

{“Нужна всего одна минута, чтобы заметить особенного человека; всего один час, чтобы его понять; всего один день, чтобы его полюбить...и целая жизнь, чтобы его забыть...”

Неизвестный автор}

Часть 1.

Глава 1. Сексуальность

{Anatomy Of The Bear - Rua}

{Свободное плавание в чудесных кадрах моего любимого сна,невесомое парение в волшебстве прикосновений, взглядов, радостно

ускоренный ритм биения моего сердца и ощущение всепоглощающего,бесконечного счастья... Мне снится девушка, одна и та же, раз за разом,я проживаю альтернативную жизнь во сне, где я не один, нас двое, но

мы одно, мы единое, мы целое...

Мы гуляем, спим вместе, смеёмся, занимаемся любовью, моем друг

друга в душе, плаваем в море, грызём яблоко, одно на двоих, целуемся...

Да, мы целуемся много, часто, подолгу, и я ощущаю своими губами её

губы, чувствую их вкус, упрямство и неожиданную, всегда

непредсказуемую податливость, потому что никогда не знаю, уступит

ли она мне, поддастся ли, когда это случится и почему... Она владеет

мною полностью и безоговорочно, а я... я и не пытаюсь сопротивляться,ведь нахожусь в самом прекрасном и счастливом месте во всей

Вселенной - я в коконе необъяснимого в своей сладости чувства,настолько сильного, что даже проснувшись и распахнув свои карие

глаза, в буквальном смысле слышу, как ускоренно бьётся моё сердце,несётся в бешеном галопе навстречу моему счастью...}

Нереальному счастью, потому что сон закончился, как и всегда, а в

реальной жизни я совсем не тот, кем мог бы показаться.

Поворачиваю голову в сторону девушки: на этот раз блондинка.

Как же её? Кажется, Джеки... или Дженни... Никогда не просыпаюсь

один - только с женщиной, или с двумя... или даже больше.

Я - адепт промискуитета.¹

Я - дамский угодник: ублажаю женщин, дарю им удовольствия, сексуальные радости, плотские утехи... Позволяю любить себя, щедро

раздаю свои любовные умения и ласки всем желающим...

1 Промискуитёт (от лат. p̄rōmiscuus «без разбора», «общий») — беспорядочная, ничем и

ником не ограниченная половая связь со многими партнёрами.

Джеки, точно Джеки... Как Жаклин Кеннеди! Всегда строю

ассоциации, чтобы утром наверняка вспомнить её имя.

Джеки была неплоха, даже очень! Сегодня мне повезло, а бывает

совсем иначе, бывает и так, что тошно, бывает гадко, бывает невыносимо

скучно, но чаще всего, просто рутинно, только механика... Но им об этом знать нельзя, поэтому мне всякий раз приходится играть роль пылкого любовника: изображаю упоительное наслаждение женской красотой и сексуальностью, едва сдерживаюсь, впечатленный её прелестями, а если дама в возрасте, то её молодостью, опытностью и искусностью... Я льстец...

Зачем я это делаю? Хороший вопрос! Сам часто задаюсь им... Но ответа у меня нет. Знаю только, что так мне легче, намного легче, так и только так я могу жить и надеяться на свои маленькие радости, рассчитывать на успехи и достижения, мечтать, да, иногда я позволяю себе мечтать о той альтернативной жизни, которую почти каждую ночь проживаю во сне... Сегодня, кажется, я впервые привёл её в наш совместный дом, и он был из стекла, а из окон я видел море, тёмное, беспокойное, но такое красивое... Её волосы касались моего лица, и я даже ощущал их запах, неясный, какой-то конфетный, даже детский... Так пахнет карамель с фруктовым вкусом... или жвачка...

Осторожно поднимаюсь, стараюсь не шуметь, мне нужно в душ - обязательный ритуал после секса, после ночи, проведённой с очередной женщиной. Нет, я не моральный урод, я просто очень люблю душ... Это мой способ релаксации, нет, даже медитации, пожалуй. Закрываю глаза и наслаждаюсь потоками воды, омывающими моё заласканное женскими губами и ладонями тело. Сколько рук исследовали меня за всё время? Сотни... Я давно сбился со счёта...

{God Is an Astronaut - When Everything Dies}

В обществе бытует мнение, будто мужчины по природе своей одержимы сексом: ведомые инстинктом продолжения рода человеческого, мы, в отличие от женщин, находимся в постоянном поиске следующей здоровой самки, водим носом по ветру, улавливая её манящие запахи...

Это, конечно, так, но поверьте моему опыту, женщины не только не отстают от нас, но уверенно превосходят и в силе, и в ловкости в этом фундаментальном состязании!

Женская фригидность - миф, развеянный технологиями

современности. Доступ к образованию, выбору любой профессии, финансовой независимости, к свободе в принятии решений, а главное, эффективные методы контрацепции привели к вскрытию того факта, что

женщинам, оказывается, тоже нужен секс, причём даже больше, чем

мужчинам. Женская физиология, в отличие от мужской, особенно тем, что слабому полу требуется гораздо больше времени для достижения

оргазма, но при этом дамы способны на многократное повторение своих

чувственных пиков в течение лишь одного акта любви. Мужчины, чаще всего, могут сделать это лишь раз, если только они не в зоне своего сексуального становления. Женщина, искусно подготовленная мужчиной,

имеет

возможность

повторять

любовные

утехи

неограниченное количество раз, снова и снова; мужчина же гораздо более ограничен в своих возможностях, да и желаниях тоже. Научкой доказано также, что женский оргазм несравнимо более глубокий и интенсивный в отличие от мужского, той же наукой замечено, что лишь у женщин имеется орган, предназначенный исключительно для удовольствий...

Если вы читали «Письма с Земли» Марка Твена, то наверняка помните его утверждение о том, что «женщина в состоянии укатать любого мужчину и ей всё будет мало, причём способна на это почти всю свою жизнь, в отличие от мужчины, которого и силы покидают через несколько десятков лет, и ежедневное использование ограничено.»

Природа скрыла женскую овуляцию, сделав допустимым и желанным секс в любой точке менструального цикла, даже тогда, когда вероятность зачатия стремится к нулю, и мы, мужчины, никогда не знаем наверняка, будут ли природой вознаграждены наши усилия.

Я выяснил из своего значительного сексуального опыта, что женщины способны научиться получать оргазм от стимуляции любой части тела, и, в отличие от мужчин, они могут бесконечно разнообразить возможности и способы своего сексуального удовольствия. Именно среди дам чаще всего встречается бисексуальность, но самым удивительным для меня оказалось то, что мои партнёрши были способны на экстатические переживания мистического характера без специальных практик и психоактивных веществ. Мой опыт привёл меня к выводу, что женщина — существо, сексуально наиболее одарённое на планете.

Но даже в условиях, не способствующих развитию желания, естественная женская сексуальность прорывается наружу. На женщин

надевают паранджу и забивают камнями за прелюбодеяние, оставляют без денег, детей и покровительства семьи, миллионы девочек во всём мире до сих пор калечат с целью снижения либидо. Неудовлетворённое

желание долго классифицировалось как истерия, ведьм сжигали, корсеты, пояса верности и

неудобная обувь ограничивали подвижность и

возможность сбегать от надзора, и попутно насаждался миф о том, что

женщине секс не нужен, она готова предоставлять его только в обмен на

разнообразные блага. Однако, каким-то образом прекрасный пол выжил, не утратив желания!

И я, опытный, натренированный, наученный буквально всему, многократно использованный во имя женского удовольствия, сотни раз

старательно доставлявший его сам и по собственному желанию, громко

и во всеуслышание заявляю: женщины гораздо сексуальнее и ненасытнее

нас, мужчин!

- Привееееет! - тянет Джеки.

- Привет, - отвечаю ей, улыбаясь.

Я никогда не уйду по-английски, хотя в моём случае такая

привычка могла бы избавить от многих и многих недоразумений. Моя

основная проблема - дать девушке понять, что больше она меня не

увидит. Нет, не вообще, конечно, а в своей постели. У меня уже давно

имеется десяток отработанных схем, действующих безотказно и крайне

редко дающих сбои. Каждому темпераменту, характеру, жизненному

женскому стилю соответствует свой вариант прощания. Я - мужчина на

один раз, это главное, что должна вынести моя партнёрша.

Вот Джеки - милая, ласковая, но уже опытная, не слишком

глубокая, но и не глупая барышня. С такими как она легче всего.

- Джеки, ты милашка! Сделаешь мне кофе? Я в душ и убегаю, куча

дел! - улыбаюсь ей широко и от души, и красоте этого будет достаточно.

Мы оба с ней знаем, что наш ночной марафон имел лишь одну цель -

доставить нам обоим удовольствие, и последствий у него никаких не

будет, скорее всего, он даже не станет частью наших воспоминаний.

Джеки проводит рукой по моей груди, в глазах её грусть и

сожаления о том, что её справедливое и вполне разумное желание быть

любимой и единственной моей женщиной несбыточно, ведь я не

способен на моногамию, даже кратковременную привязанность, я -

парень лишь на одну ночь. Об этом знают все в Нью-Йорке, и это и есть

мой главный козырь: моя репутация - мой основной помощник в

утренних прощаниях...

- Поцелуешь? - спрашивает она у двери, обхватив мои плечи в

неосознанном жесте, желая удержать.

- Конечно, - отвечаю, и сегодня это исключение, потому что обычно

всеми способами стараюсь избегать поцелуев в губы... Я и сам не знаю

почему, у меня нет объяснения этой моей придури, но с целованиями у

меня проблемы. Особенно настойчивые девицы целуют меня сами, нахально врываются своими дерзкими язычками, не получая ответа, сердятся и даже кусаются в ответ – поэтому у меня часто бывают

искусаны губы. Но Джеки милашка – она деликатно не обратила внимания ночью на моё стремление избегать поцелуев, не заставляла и не упрашивала, не навязывалась, не требовала, не диктовала... Поэтому я с радостью отблагодарю её за мягкость и понимание...

Глава 2. Моногамия

{Tom Misch & Carmody - Easy Love}

{Мы лежим в нашей постели, беспечные, спокойные, умиротворённые. Я целую её затылок, наслаждаясь его теплом и

запахом, всё тем же необычным фруктовым ароматом... Женские головы так не пахнут обычно, это запах скорее варенья, нежели косметического средства. Я улыбаюсь ей, хотя она не видит, я всё равно улыбаюсь, потому что счастье струится из меня нескончаемым потоком, а губы мои, как и руки давно уже живут по своим собственным законам... Мои пальцы ищут её руку, находят, сжимают, убедившись в тёплой отзывчивости, принадлежности мне, ответном и взаимном желании быть ближе, максимально, настолько, насколько вообще это возможно по законам физики. Мне всё мало её, сколько бы ни было, всё равно всегда мало, и я в несдержанном порыве вжимаю её тело в себя ещё больше, прильнув к её спине, стремясь уловить дыхание и размеренный ритм биения её сердца, и вдруг слышу её голос - это впервые за всё время, когда она говорит со мной:

- Я беременна от тебя! У нас будет дочь!

И со мной, с моим сознанием случается нечто невероятное, внезапно приходит понимание, что то, что я называл до этого

счастьем, ещё вовсе и не было им... Эта новость на неимоверной скорости погружает меня в состояние необъяснимой эйфории от осознания того, что Чудо всё же свершилось: моё стремление любить её, мои ласки и моя близость оставили свой след в ней, и теперь мы соединены максимально возможной связью, невидимыми узами физического, вплетённого в духовное... Моя женщина носит в себе часть меня, моя женщина подарит мне ребёнка, мою дочь...}

Негромкий, но оттого не менее раздражающий голос близкой подруги разрушает мой мир:

- Алекс, просыпайся! Пропустишь пробежку...

Не открывая глаз, отвечаю:

- Не хочу сегодня, голова раскалывается после вчерашнего...

- И что, потом снова накажешь себя троицей случайных баб? -

Кристен бывает очень убедительна местами.

- Сегодня позволю себе поблажку.

Да, сегодня можно, потому что этой ночью (ведь мать родила меня именно в ночь) мне исполнилось 24 года. Открываю глаза, смотрю на неё, обнажённую полностью, и не знаю плакать мне или смеяться... Да, не знаю, потому что Кристен - одна из немногих женщин, способных

доставить мне удовольствие, единственное исключение из всех, где я не вкальваю, как раб на галерах, а позволяю себе расслабиться. У Кристен великолепное тело, она талантлива в своих ласках и умеет доставить удовольствие мужчине. Но сегодня ночью я понял, что перестал реагировать на женские прелести окончательно...

Впервые это случилось четыре месяца назад, и тогда я подумал, что всё дело в возрасте партнёрши. Однако печальный опыт вскоре повторился с молодой, но не слишком красивой девушкой, затем с красивой и молодой... Теперь - с Кристен.

- Зая, ты был великолепен этой ночью!

- Неужели?

Конечно, великолепен, ведь пришлось прибегнуть к запретному...

Запретному и сладкому, такому желанному, и такому недостижимому, безнадежно несбыточному ...

- Твоё мастерство растёт... Есть ли предел?

- Мне помнится, я был в стельку пьян. Что мы пили в том клубе?

- Не знаю, что пили вы с Марком, а я как обычно - текилу.

- Да... Марк, как всегда, подсунул мне какую-то дрянь... Я очень пьян был?

- Было немного, - смотрит лукаво и улыбается, щурясь, кукольно взмахивая своими длинными ресницами.

- Много болтал?

- В этот раз нет, - снова улыбается, не скрывая лукавства.

- Признавайся, что я выкинул на этот раз? - поворачиваюсь на бок, чтобы лучше видеть её и следить за мимикой - нужно выявить все

подвиги и срочно, чем раньше ликвидирую последствия, тем лучше.

- Да ничего. Всё нормально, не переживай.

- Не обманываешь?

- Нет. Зачем?

- Не знаю. Вы женщины - странные создания!

- Не все. Некоторые из нас вполне предсказуемы. Вот я, например, сейчас буду просить у тебя денег.

- Проси.

- Много...

-Много?

- Очень много...

- Очень много не могу, у меня планы.

- Какие?

- Хочу строить тестовый дом по своему проекту, денег осталось мало, боюсь и этого не хватит.

- Алекс...

- Да?

- Кроме тебя просить больше некого. Деньги правда очень нужны.

- Сколько?

- 500 тысяч.

- Это много.

- Да, много.

- Зачем?

- У моей племянницы обнаружили рак... Ей только исполнилось два года в этом месяце, она скорпион, как и ты.

- Такая малышка и рак?!

- Да, Алекс. Жизнь намного более жестока, чем нам хотелось бы.

Нужно срочно начинать лечение, а денег нет совсем. Есть фонды... Но это очень долго. Если ты не поможешь, у неё, скорее всего, и шансов не будет.

- Я выпишу чек.

- А как же тестовый дом?

А как же тестовый дом и... моё будущее... Моё будущее и будущее маленькой девочки, которая хочет жить...

- Не волнуйся, я придумаю что-нибудь.

Только вот, что?...

- Алекс, ты Чудо!

- Вовсе нет. Я просто человек, у которого есть деньги. Были.

Мы молчим, Кристен натягивает на себя простынь, и я понимаю, что вскоре услышу нечто неприятное.

- Говори, - требую, подталкивая её, наконец, к тому, о чём подозреваю, но хочу знать наверняка.

- Ты снова звал её во сне.

Чёрт, вот я так и знал! Вот знал же! Голимая моя болтовня и предательская башка!

Тру глаза рукой, скрывая этим жестом алый стыд, разлившийся по

моим щекам. Я почти никогда не краснею, потому что никогда не испытываю ни стыда, ни стеснения, ни дискомфорта. Я уверен в себе и доверяю своим поступкам. Но когда вскрывается то, что я так старательно прячу, мои эмоции меня не просто выдают, они меня обнажают, делают уязвимым, хрупким, я ощущаю себя бокалом из тонкого горного хрусталя, в слабой, неуверенной руке нетрезвого шутника... И этот шутник – моя жизнь, моя судьба...

Глава 3. Она

{Если вы встретите свою настоящую любовь, то она от вас никуда не денется - ни через неделю, ни через месяц, ни через год.

Габриэль Гарсиа Маркес}

{James Vincent McMorrow – Wicked Game}

Всё случилось, когда мне было семнадцать лет, почти уже восемнадцать. В то лето, в сущности, я и почувствовал впервые себя мужчиной, хотя к тому моменту уже успел познать женщин больше, чем ношу волос на своей голове.

Мужчиной я стал в то мгновение, когда ощутил в себе силу и желание применить её во имя защиты слабого женского существа, невесомого создания, лёгкого, почти воздушного, но смелого, отчаянного, сильного духом, гораздо сильнее меня.

Я заметил её сразу. Наблюдал, изучал, не мог оторвать глаз. Была ли она красивой? Конечно, была, её глаза мне не забыть никогда: огромные озёра, иссиня-серого, насыщенного, глубокого цвета, отдающего бирюзой, такого я не встречал ни разу. Странные глаза... По

законам своего оттенка, они должны были быть светлыми и холодными, но у неё были тёмными и тёплыми, даже горячими, они выдавали

страстность, острый ум, пронзительный, незаурядный, он ясно читался в её взгляде, пронизывающем, испытывающем, покоряющем... Она словно

била им, сокрушая, предлагала вновь подняться и проявить себя, показать, на что способен, к чему пригоден, зачем явился и что смогу

предложить...

Меня тянуло к ней. Очень странное чувство, необъяснимое, обнаруженное мною впервые только тогда: влечение, но не сексуальное, а именно непреодолимое желание приблизиться... От мысли, вернее, от

острой жажды прикосновений, потребности дотронуться, у меня в прямом смысле начала кружиться голова. Ничего подобного я никогда не испытывал в своей жизни, настолько сильных эмоций, потрясающе глубоких чувств, повергающих сознание в состояние невесомости.

Но она была не одна. Он целовал её почти постоянно, не выпускал из своих рук, пряча от меня её тонкое тело, одетое настолько белой, что почти голубой кожей. Казалось, даже Солнце было бессильным перед

ней, неспособным оставить своё золото на её нежной коже... Он держал

её за талию, хватал за руки, обнимал тонкую шею, сжимал хрупкие плечи, неумело вторгаясь, буквально надругаясь над её нежностью, утончённостью, изяществом... Не такими должны были быть мужские

руки на её теле, не такой наглой должна была быть его хватка, и она

сопротивлялась, осознанно или нет, но стремилась вырваться, отстранялась, но он всякий раз вновь овладевал её вниманием и свободой, заключая, как птицу, в бездарную клетку своих больших рук... И мне

почему-то безумно хотелось вырвать ему эти руки!

В тот день всё моё существо было пронизано лишь одним желанием

- впечатлить её. Скорее даже, это было не осознанным моим желанием, а

эффектом её присутствия: из уверенного, спокойного и разумного я

превратился в неадекватного героя, готового на всё, на любую дурь, лишь

бы привлечь её внимание, только бы задержать острый взгляд сине-серых

глаз на себе. Я не узнавал себя сам, свои реакции, поступки, жесты. Я пел, играл на гитаре талантливее даже, чем сам Джими Хендрикс, я забивал

мяч, положив на лопатки команду соперника три раза к ряду, играя

фактически в одно лицо, я превзошёл себя в стремлении рассмешить, устроил показательный прыжок в воду с высоты...

И только тогда протрезвел, опомнился, потому что внезапно понял, что натворил - она прыгнула вслед за мной... Сказать, что это было

опасно - будет лишь намёком на реальное положение вещей: высота

однозначно больше максимально допустимых 20-ти метров, там было, скорее всего, около 30-ти - одно неверное движение и её прыжок стал бы

фатальным; скалистый берег, метры тёмной воды скрывали обломки

камней, и одному Богу было известно, где каменный выступ и какой.

Моя глупость, толкнувшая меня на неоправданный риск в одном лишь

стремлении удивить, впечатлить понравившуюся девушку, едва не

стоила жизни мне самому, ей, и тройке других таких же отчаянных

дураков. Но всё обошлось. Случайно ли?

{Alaskan Tapes "Then Suddenly, Everything Changed"}

Я не чувствовал себя героем, когда тащил её, обессиленную, за

руку на поверхность, напротив, я возненавидел себя, за то, что толкнул

девушку и других людей на эту беспощадную глупость, за то, что едва не

угробил её... Но ненависть моя в одно мгновение сменилась влечением, когда перед моим носом, под водой, оказался её нежный живот, лихорадочно сжимающийся в такт её отчаянным вдохам на поверхности... Мои губы сами потянулись к нему, но не посмели

прижаться, а лишь коснулись, и это касание, невинное, лёгкое, но такое

желанное оказалось самой прекрасной вещью, какая случалась в моей

жизни. Я не спас её, я всего лишь вернул ей то, что по неосторожности

чуть было не забрал.

Потом, когда страшное было уже позади, я не торопился, плыл

медленно к берегу, сопровождая её и не отрывая своих глаз; я не понял сам, как мужское стремление защищать, оградить от опасности внезапно стало определяющим, возымело первенство над всеми другими моими желаниями, в тот момент все мои помыслы были сфокусированы лишь на стремлении спасти её, убедиться в её безопасности, целостности.

Только приблизившись к берегу максимально, я позволил себе расслабиться, удостоверившись в её медленном, но уверенном движении. Плавала она непрофессионально, но изящно, такой гибкости и грации в движениях я не видел ни у кого, а может быть, просто не замечал, ведь в той девушке мне всё казалось особенным.

Мы почти вышли из воды, когда я решился в последний раз взглянуть на неё с одной лишь целью – убедиться, что с ней действительно всё в порядке. А может, я просто вру себе, и посмотрел на неё, потому, что не мог иначе, потому, что давно перестал принимать решения и интуитивно делал всё то, что диктовало мне мужское моё естество, слепо подчиняясь его желаниям.

Наши глаза встретились... впервые за всё время. Это и было то, что уничтожило прежнего меня окончательно: мне показалось, я выпал из реальности, погрузился в пространство, где не было ни звуков, ни времени, ни мыслей. Я просто тонул, погружался в серо-голубой мир со скоростью света, я потерял способность мыслить в то мгновение, но даже если бы и мог, вряд ли бы это помогло мне - не было более ничего во всей

Вселенной, способного защитить меня от этого плена... сладостного, трепетного, желанного... Моё сердце остановилось, замерло в

буквальном смысле, а ожило вновь, лишь когда она отвела свои глаза, отпустив меня на свободу... Вот только в свободе этой мне больше не

было нужды... Я добровольно рвался в плен, самый сладкий и нежный, желанный с такой силой, о какой я до той поры и понятия не имел...

А потом они исчезли из того безумного дня, того лета и моей жизни... Я ждал её, но напрасно, и с каждым днём моя душа всё больше наполнялась эмоциональной пустотой и невыразимой тоской по ней...

Мне казалось, я не встретил её впервые в тот жаркий июльский день, а вновь нашёл, отыскал среди сотен тысяч, среди многих, познанных мною во многих смыслах, открытых, прочитанных и брезгливо отброшенных прочь как ненужное, пустое, ошибочное, в очередной раз вызвавшее разочарование и скуку...

Это была моя женщина.

Глава 4. Сын, в нашем роду все мужчины моногамны...

{Mono - Burial At Sea}

- Сын, в нашем роду все мужчины моногамны. Ты, конечно, не знаешь, что это такое, но поверь, когда встретишь её, поймёшь это сразу.

Это и наше проклятье, и наше благословение, ведь когда мы находим её, ту самую, единственную, предназначенную нам, мы познаём чувство,

прекрасное, неповторимое в своей силе и сладости, чудо, что дарит нам здоровых детей и многие-многие часы непередаваемого счастья любви.

Это немногим дано, сын, очень немногим, и в этом наше благословение!

- Но будь внимателен, не упусти её, не опоздай, сделай в срок всё, что должно, найди её и береги, всю свою жизнь береги, ибо она – это

часть тебя. Не станет её – не будет и тебя, и это – наше проклятье. Твой дед Александр допустил ошибку, смалодушничал, упустил и потерял свою женщину. Провёл век с чужим человеком, несчастный сам, и не сумевший осчастливить супругу, сжил со свету её и превратился в итоге намного раньше срока в брюзгливого, скверного старика, ненавидящего весь мир, и ненавистного ему, прожившего пустую, бессмысленную жизнь.

Ничто в жизни не случайно, ничто не происходит просто так, у всего есть свой смысл и свои причины.

Можно ли речи отца о смысле всего, о мужском долге, достоинстве, о роли женщины в жизни мужчины, о его предназначении, назвать

странными, если они обращены к его сыну? Конечно, нет, они разумны, предсказуемы, ожидаемы и по всему необходимы для цельного, органичного становления мужской личности тогда, когда сказаны

вовремя и в свой срок. Но только не тогда, когда сыну лишь через несколько месяцев исполнится шесть лет...

Я помню тот наш разговор, помню спокойный голос отца, мудрый, тёплый, его рассказ о том, как он нашёл мою мать, как полюбил её, как

добивался, как пошёл против семьи и против всех, как навредил себе и ей, и как, в итоге, оказался прав в единственном своём выборе.

- Это единственный поступок в моей жизни, в правильности которого я был и остаюсь абсолютно уверен. В тот момент он казался безумным, сулил лишения, ссоры с семьёй, непонимание, осуждение и даже презрение отца, твоего деда, человека, который был для меня образцом мужественности, порядочности, главной фигурой в моей жизни. Но только до того момента, когда он посчитал себя правым встать между мною и моей женщиной. Я принял решение быть верным выбору, сделанному сердцем, и не ошибся – то решение, опасное, тяжёлое, рваное принесло мне такое счастье, о каком я не мог и мечтать. Счастье обладания своей женщиной, твоей матерью, сын.

Разговор с отцом врезался в мою память, многое я не понял тогда, а осмыслил много позже, но в тот день запомнил каждое его слово, каждое

напутствие, каждый урок... Три дня спустя мой отец ушёл и забрал с

собой самое дорогое – мою мать, моих сестёр, всю мою семью...

Знал ли он, что это случится? Не знал, но чувствовал, возможно, интуитивно ощущал приближение страшного, неизбежного и

предначертанного. Иначе, как объяснить его странное стремление

вложить в мою пятилетнюю голову настолько серьёзные и важные

мысли, суждения, напутствия?

Теперь я думаю, что мы можем не столько видеть будущее, сколько

чувствовать его... Есть нечто скрытое от наших глаз и трезвого рассудка, но мир чувств и эмоций отражает подобно зеркалу наше подсознание, способное на куда большее, нежели зажатый в рамки сознательного

разум.

Глава 5. Решения...

{Elliot Moss - "Slip"}

{Мои губы касаются её виска, вдыхая аромат любимых волос...

- Я так люблю тебя... Ты знаешь, как я люблю тебя?

- Как? – спрашивает она, улыбаясь.

- Как Земля любит Солнце!

- А как же она его любит?

- Всем своим существом! Зависит от него, живет им и

существовать может только в поле его действия!

Мои губы не могут оторваться от её нежной кожи, я, как

токсикоман, тянусь носом в те части её тела, где натуральный запах

сильнее, где сохраняется лучше всего, но меня почему-то всё время

преследует конфетный аромат...

- Я тоже люблю тебя..., - слышу её вкрадчивый шёпот и чувствую

всем своим существом, как сладко она улыбается, сообщая мне эти три

такие простые, но такие желанные мною слова...

- Как ты любишь меня?

- Как Солнце любит Землю, самое прекрасное своё творение, самое

живое из всех, самое ранимое, хрупкое и самое сильное, потому что

разумное...}

- Аалекс! Аалекс! Проснись, мать твою, твой будильник достал

меня уже! Или выруби его или иди уже на свою пробежку! – сонный

голос Кристен разрезает мой мир своим негодованием.

Опять Кристен... Что-то я зачастил к ней, пора завязывать с этим, иначе проблем не миновать.

- Всё, всё не ругайся, я ухожу уже.

- Ты реально достал, вот клянусь тебе! Иди к доктору уже сходи!

- Какому ещё доктору?!

- К тому, который головы, заполненные дурью, лечит!

- Не понял?! О чём ты?

- О чём я? А сколько можно уже терпеть это? Лера, Лера, моя Лерочка! Вот тошно уже, клянусь!

Твою ж мать. Опять болтал во сне. Однозначно пора спать одному.

- Прости меня. Не злись. Это не то, что я могу контролировать. Если б мог, поверь, давно бы избавился от этого. Ты думаешь, мне не стыдно? Ещё как! Только сделать ничего не могу. Разве что принципиально спать теперь только в своей постели.

- Ладно, ладно, не обращай внимания, остынь, я спросонья просто налетела на тебя. Не обижайся. Когда ты уже выкинешь её из головы? Сколько лет то прошло? Пять?

- Больше шести уже.

- И что? Ты собираешься всю жизнь так о ней мечтать?

- Я буду искать её.

- Чтоооо? Ты рехнулся? Где искать? Как?

- Не кричи, во-первых! У меня выбора нет, сама не видишь разве?

А во-вторых, вспомни лучше, что ещё она сказала тебе тогда.

- Всё, что сказала, я передала тебе сразу же.

- Ну, может быть, она упоминала, где учиться, какую профессию собирается получать или чем увлекается, всё важно! Любая информация даст мне больше шансов отыскать её. Ну, напрягись! О чём-то же вы болтали? Долго причём!

- Алекс, она назвала только город, я теперь и не помню какой, больше ничего!

- О чём тогда вы так долго трепались?

- Слушай! Я же не могла подойти и в лоб спросить, да ещё и при её

парне: «эй, чувиха, мой дружок запал на тебя, дай телефончик, расскажи, как тебя найти, если вдруг лет эдак через 5-6 ему вздумается искать тебя!»

- Вот ты... А сама могла сообразить, что мне делать то с этим городом!? Какова ценность добытых тобой данных?

- Вот самому надо было идти и спрашивать!

- Верись, сколько раз ел себя за то, что тебя тогда отправил!

Конечно, нужно было самому! Всё и всегда нужно делать самому, если хочешь получить адекватный результат!

- Алекс, не злись! Это была просто девчонка! Если мне не изменяет память, в ней ровным счётом не было ничего особенного! Красотой там и не пахло, худая какая-то, причёска мальчишеская...

Да, она была немного худой, какой-то тонкой, но не тощей, а скорее

изящной... Волосы острижены коротко, но спереди длинная чёлка, спадая, закрывала почти половину лица, и она красивым, элегантным

движением головы отбрасывала её обратно или же убирала рукой, пропуская пальцы сквозь густую копну русых волос... Боже, как это

было красиво, притягательно, мне так хотелось самому поправлять ей эту чёлку! Быть всегда рядом, всегда вместе с ней, и делать всё лишь для того только, чтобы она была счастливой... Самой счастливой!

- И потом, ты забываешь, что благодаря мне тебе хотя бы имя её известно, а так, как бы ты звал её в своих снах?

А правда, как? Нет других имён для меня, просто не существует, за все эти годы я настолько привык к своему ... к её имени, что слаще этих звуков ничего и представить не могу!

- Ты придёшь сегодня?

- Нет.

- Алекс не злись, я же извинилась!

- Дело не в тебе, ты же знаешь.

- Я приготовлю тебе ужин! Всё, что пожелаешь...

- Крис, мне завтра нужно встретиться с представителем банка по поводу финансирования строительства моего дома. Они настроены на отказ, мне нужно будет убедить их в перспективности проекта. Я должен буду быть собран, поэтому хочу побыть дома, отдохнуть, подготовиться.

- Ты не бываешь собран, если у тебя не было секса...

- Всё не так плохо на самом деле, - улыбаюсь ей.

Кристен - единственный человек, кто заботится обо мне... Ну, по крайней мере, пытается делать это. Конечно, у неё свои цели, но как же хорошо бывает оттого, что кто-то думает о тебе, старается украсить твою жизнь, сделать её лучше, проще, легче...

Возвращаюсь с пробежки, меня уже ждёт завтрак и кофе, приготовленные моей заботливой подругой. Благодарю её нежным

поцелуем в лоб.

- Как же ты собираешься искать её? - начинает она болезненный разговор.

- Поеду в её город.

- Ты помнишь его?

- Да. Кишинёв.

- Где это?

- В Восточной Европе есть небольшая страна, Молдавия. Это столица.

- В Восточной Европе только неблагополучные страны, если мои познания в экономической географии верны.

- Ну не совсем неблагополучные, скорее, просто бедные.

- Большой этот город?

- Не очень, около 600 тысяч жителей.

- И ты собираешься найти её среди шестисот тысяч жителей? Как?

- Вот это «как?» мучает меня все эти 6 лет, но в последние полгода особенно. Поэтому я и прошу тебя вспомнить всё, о чём вы говорили. Но ты же не скажешь, даже если вспомнишь, ведь так?

{Daughter - "Perth" (Bon Iver) v "Ready For The Floor" }

Моя прямолинейность стоит мне уничтожающего взгляда Кристен.

Что я могу предложить ей? Брак со мной? Я искалечен во многих смыслах, но самый болезненный для неё тот, который стал моим альтернативным миром во снах. Какая женщина сможет любить мужчину, мечтающего не о ней?

- За кого ты меня принимаешь, Алекс? Ты считаешь меня стервой?

А я всегда относилась к тебе, как к другу!

- Я тоже отношусь к тебе как к другу. И не считаю тебя стервой, поверь. И я даже не думаю, что твои поступки нечестные – каждый

человек вправе поступать так, как лучше для него самого.

- Ты думаешь, я рвусь к тебе в жёны?

- Это не так?

Кристен срывается в истеричный хохот... Немного успокоившись, отвечает:

- Алекс, зая, ты в принципе не способен быть мужем! Даже если найдёшь эту свою... как там её, Леру, насколько тебя хватит? Боюсь, это будет даже не месяц! Будь я на её месте, я не стала бы даже связываться с тобой, ведь у неё наверняка уже есть какие-то отношения, может быть даже она замужем, там ведь женщины рано замуж выходят.

Я об этом никогда не думал. При мысли о том, что моя женщина может быть замужем, у меня началась нервная дрожь, тягучий чёрный холод безысходности внезапно сжал стальной хваткой моё сердце, лёгкие, так, что я даже перестал дышать.

- Что так побелел? Не думал об этом?

- Не замужем она! Не может быть этого! Она моя женщина, она должна ждать меня!

- Кому должна?

Очередной вопрос поверг меня в проstration... Вопросы, отбирающие надежду, бьют так сильно, как никакие другие слова на

свете.

- Крис, что ты такая жестокая сегодня?

- Хочу отрезвить тебя раз и навсегда. Вокруг тебя полно женщин на любой вкус, красотки липнут к тебе, как пчёлы на мёд, тебе мало их?

- Не поверишь, даже слишком много, так много, что тошно уже.

Мой предел достигнут, я выдохся, называй это как хочешь, но я ухожу со сцены. Ушёл уже.

- Ты серьёзно?

- Абсолютно.

- А я думаю, что это ты зачастил ко мне?! Ха-ха! Нет, ты что серьёзно?

- Серьёзно.

- Не верю, - смеётся в голос.

- Слушай, Крис, с тобой когда-нибудь случалось отравление? Ну, такое, когда тебя тошнит раз по пять к ряду, и ничего не помогает?

- Случалось.

- Тогда представь, что ты в ванной, ждёшь очередного приступа, и в этот момент тебе предлагают блюдо... ну скажем, стейк с кровью и с жирным соусом каким-нибудь, как тебе?

- Бррр!

- Вот! Это моё состояние сейчас. Не могу видеть их, ни молодых, ни зрелых, ни красивых, ни умных, ни знаменитых, никаких. Тошнит, понимаешь?

- Не понимаю. Тоже мне, девушек с отравлением сравнивать, ты в своём уме? С жиру бесишься! Марку вон и не снилось такое разнообразие!

- На его счастье.

- Да бред это всё. Отдохни и прекрати трахаться со всеми подряд - обещаю, всё тут же наладится у тебя. Рано или поздно решишь с кем хочешь быть, если сможешь, конечно. В чём я очень сильно сомневаюсь.

- Вот я тебе об этом и толкую: да, хочу быть с одной, но только с ней, понимаешь? Ты влюблялась когда-нибудь, Крис?

- Конечно! Даже в тебя однажды.

- В таком случае тебе должно быть это понятно, хотя бы отчасти.

- Так не бывает, чтобы чувства сохранялись так долго. Ты просто выдумал себе какой-то несуществующий образ, ведь ты даже словом с ней не обмолвился, а я говорила с ней, и поверь, самая обычная она! Даже если тебе повезёт, и из шестиста тысяч ты умудришься найти её, тебя однозначно ждёт разочарование.

- Уверен, нет. Я чувствую, что нет. Знаешь, всем своим нутром

ощущаю, что нет! В любом случае, я должен найти её и убедиться сам, она это или нет.

- Ты представляешь хоть, сколько времени и усилий нужно

посвятить этому? Ты должен двигаться, у тебя блестящее образование, ты одарён в этих своих чертёжах, творишь немыслимое, уверена, тебя

ждёт грандиозное будущее, и ты собираешь слить годы на поиски какой-то мимолётной девчонки!?

- Я тебе говорил когда-нибудь, что ничего в жизни не случается

просто так? Твоя больная племянница вынудила меня напрячь свой мозг

в направлении минимизации затрат на возведение моего дома. И знаешь, на чём можно сэкономить?

- На чём?

- На стоимости выполнения самих работ!

- Чего? Как это?

- Это так, что в Восточной Европе расходы на строительство будут в разы ниже, чем, скажем, в пригороде Нью-Йорка! Поэтому схема сложилась как нельзя лучше! Твоя родственница получает деньги на лечение, мой тестовый дом перекочёвывает в Кишинёв, и пока он будет там строиться, я смогу искать её!

- Это сколько по времени?

- Около года. Может, чуть больше.

- Ты уедешь из Штатов на год в какую-то нищую страну?

- Да! И это будет самое умное и правильное решение! Так что завтра мне не нужно встречаться с банками и унижаться, выпрашивая у них денег! А это означает, что сегодня вечером тебе придётся заняться ужином!

- Ты сумасшедший. Честное слово, Алекс, таких дурней, как ты, ещё поискать! Но так и быть, ужин тебе приготовлю! – обнимает меня, довольная.

Кристен относится к числу тех людей, которые живут одним днём

– сегодняшним, и возможно вполне, что это разумная стратегия. Кто знает...

Глава 6. Я искал её

{Azaleh – Endeavour}

Арендованный Porsche Cayenne уверенно несёт меня из аэропорта в

молдавскую столицу. Сам аэропорт мне понравился – современный, много стекла, в моём вкусе и стиле, чистый, просторный, удобный.

Многие западноевропейские аэропорты в разы хуже. Однако уже за его пределами глаза резанула очевидная бедность страны, в которой жила моя женщина – дороги... Их просто нет! Нет, ну есть, конечно, но состоят они почему-то из одних ям!

Кишинёв - город как город, местами даже красивый, но перегруженный рекламой, обычные люди, спешащие куда-то. Что удивило, так это количество элитных авто на улицах столицы одной из самых бедных стран в Европе... Мой Porsche был просто одним из многих... Попадались модели и покруче.

Но что меня однозначно покорило в этом городе и в этой стране - это еда. Она совершенно другого вкуса, насыщенного, яркого, а сами продукты и блюда, которые из них готовят, отличаются просто волшебным ароматом. В Штатах нет такой вкусной еды, в Европе особенные сыры, но всё остальное такое же, как и в США.

Мне понравился город, в котором пряталась моя женщина - такой же непредсказуемый, контрастный и странный, как и она сама. Осталось только найти её.

Я искал её долго, упорно, изучал архивы школ и лицеев, колледжей и университетов, искал и встречался со всеми девушками, носящими имя Валерия. Но, во-первых, это имя оказалось отнюдь не редким в этой стране, а во-вторых, большая часть Валерий, попадавших в нужную мне возрастную группу, успела уже покинуть этот город в поисках лучшей жизни. Как впрочем, и основная часть молодёжи этого города, этой страны сомнительного будущего. Очень странное место, красивое, благодатное, в какой-то мере даже благословенное, но до такой степени запущенное экономически, социально и политически, что молодёжь массово бежала без оглядки, разбегаясь во всех направлениях в поисках стабильности, чёткости, разумности. Мне оставалось уповать лишь на то, что моя Валерия никуда не уехала, а терпеливо дожидается меня...

Прошёл ровно год. Мой дом построен, и я уже живу в нём сам. Если б не моя нужда в поисках моей женщины, никогда в жизни не ввязался бы ни в какой бизнес в странах третьего мира. Принципы ведения дел, решения проблем и договорённостей диаметрально противоположны тем, которые приняты во всём мире... развитом мире, я имею в виду. В этой стране всё решают деньги, абсолютно всё. Дом можно построить даже в городском парке, нужно лишь знать, кому за это заплатить и сколько. Если у тебя есть деньги, ты выиграешь любой суд, неважно, насколько бредовым будет судебное решение. Мой ужас быстро сменился пониманием того, что то, что я наблюдаю - своеобразная форма развития, определённая стадия, извращённая в своих достижениях, но имеющая право на существование уже лишь потому, что заставляет систему работать. Демократия в этой стране существует номинально, как

и судебная система – лишь дань государственному устройству, прописанному Конституцией. Права и свободы человека не просто

попираются, их на этой благодатной природно и климатически

территории в форме виноградной кисти нет и в помине. В бизнесе –

никаких принципов и порядочности. Данное слово тут не имеет никакого

значения, более того, заключённый договор, оформленный по всем

экономическим правилам и нормам юриспруденции – всего лишь бумага, испачканная типографской краской. Мой основной партнёр –

крупнейшая строительная компания в Молдавии, продал почти все

квартиры моего тестового дома ещё в процессе строительства. Однако, оговоренной нормы прибыли пропорционально моей доле участия в

строительстве, равной 30%, я не получил до сих пор, и как подсказывает

мне моя интуиция, вряд ли получу. Отговоркам финансового директора

я давно уже перестал верить и занимаюсь поисками подходящей

девелоперской компании в Европе, где интерес к экологическим

технологиям в строительстве на сегодня самый высокий в мире. Мой

тестовый дом, вернее его физическое воплощение и фактические

технические показатели работы системы самообеспечения – мой

основной актив. Как только я заключу устраивающий меня по всем

критериям договор на комплексное возведение усовершенствованных

мною же копий, я покину эту страну и этот город без малейшего

сожаления. Но мне так и не удалось найти то, зачем, в сущности, я

приехал сюда...

{XOV-Lucifer}

За этот год я так устал шарить глазами в толпах прохожих, всматриваться в женские лица, искать, искать, искать... Я отчаялся, стал

думать, что Кристен права: 600 тысяч - это слишком много для одного

человека, ведущего поиски.

Да, это так - для одного ищущего человека шансы на успех в таких

условиях стремятся к нулю, но только не тогда, когда в дело включается

Её Игривое Высочество Судьба.

Эта встреча состоялась до банальности простым способом, неожиданным и непредсказуемым.

Жаркий июльский день, пыльный город, суета, изнуряющий

южный зной. Я останавливаю свой Porsche у знакомого ресторана, на

террасе которого обычно люблю обедать, и попутно разглядывать

прохожих – несмотря на отчаяние, я буду делать это до самого конца, до

тех пор, пока не сяду в самолёт, улетаю из этой страны навсегда.

Внезапно вижу за соседним столом знакомое лицо... Нет, это была

не она! Это был ОН! Тот парень, объятия которого не дали мне шанса

приблизиться к ней. Мне показалось, моё сердце перестало биться в тот момент, на лице застыла идиотская счастливая улыбка, ведь я уже знал, что нашёл её... Не теряя ни секунды, подхожу к компании трёх молодых людей, обращаюсь к нему:

- Привет, помнишь меня?

Он несколько мгновений смотрит, не отрываясь, на лице его отражён лихорадочный поиск в закромах памяти физиономии, похожей на мою, затем, наконец, расплывается в улыбке:

- А! 55-ая школа? Максим?

- Алекс. А ты?

- Артём.

- Да, точно, Артём, прости, столько лет прошло. Ну что?- окидываю взором всю компанию. - Выпьем за встречу?

Глаза моих новых знакомых загораются в предвкушении веселья и мы, все четверо, погружаемся в него с головой.

{Bebe - Cocaino (Siempre me quedar)}

{В моём сне, моя женщина, моя Лера, убегает от меня, несётся по широкой линии океанского прибоя, окатываемая волной, визжит и смеётся, оборачивается и, глядя на меня, лукаво улыбается, зачерпывает ладонями воду и запускает её в меня...}

Внезапно просыпаюсь от криков и странных, не болезненных, но обжигающих мои плечи неожиданностью ударов.

«Чёрт, что за истеричка так орёт... Как же болит голова... Ааа, это, наверное, его жена, он говорил же, что она стерва...»

Поднимаюсь и сажусь на край кровати, сжимая виски... Я не выношу криков, грубостей и насилия. А людей, которые ведут себя подобным образом, просто на дух не переношу...

Слышу шипящий голос Артёма:

- Он мой гость, дура, услышь и закрой рот уже, наконец!

Ну точно дура, это ж надо так орать! Поднимаюсь и, не глядя на истеричку, выхожу из её спальни в их гостиную, сажусь на диван и только в этот момент поднимаю свои чёртовы глаза...

Поднимаю и не верю им, не верю сам себе! Я вижу знакомое лицо и серо-синие глаза, те самые! Но не совсем те... Теперь они другие: взрослые, мудрые и злые...

Впадаю в состояние эйфорического экстаза: «Я нашёл её... Это ОНА!»

Затем следующая мысль: «Его жена - это ОНА? О, Боже...».

Отчаяние скручивает мне внутренности болью разочарования...

Смотрю на неё, прижимающую к себе мальчишку со страстью и любовью. Это её ребёнок. Их ребёнок.

«Господи, как он смеет называть её дурой! Чёртов ублюдок!»

- Ну, дура не она, предположим. Дурак тот, кто допустил эту ситуацию! Скажем, я был бы не очень рад обнаружить чужого человека в своей постели. Думаю, тебе следовало предупредить свою жену или меня, как минимум!

- Откуда я знал, что она явится сегодня, они через три дня только должны были вернуться!

Мой мозг лихорадочно ищет пути, модели моего поведения, ведь теперь моя цель – увести женщину. Меня не остановит ничто, ни мораль, ни принципы, ни достоинство, ни сострадание. Это моя женщина, она должна быть и будет со мной.

И вот, по иронии судьбы, мои первые слова, адресованные женщине всей моей жизни, моей мечте, девушке из моих снов:

- Давайте мы успокоимся и попробуем всё мирно решить. Во-первых, я приношу вам свои извинения, я не прав. Во-вторых, завтра я привезу вам новое бельё. Вы извините меня?

Бельё? Вот же я кретин! Ну не мог придумать что-нибудь более

достойное, романтическое? Что-то вроде: «Готов искупить свою вину, приглашаю Вас в ... какой-нибудь ресторан». Ну, или хотя бы просто

извиниться! Что за бред с этим бельём я выдал???

Смотрю ей в глаза и понимаю, что меня уносит с невероятной скоростью в вихре чувства, родившегося когда-то давно, но не ослабевшего за все годы, а лишь укрепившегося в моих снах в нечто, куда более серьёзное.

- Бельё - это лишнее, - отвечает уже спокойно и невыразимо гордо.

Боже, как она прекрасна! Такая строгая, дерзкая, серьёзная моя

девочка! Ну же, узнай меня, пожалуйста! Прошу, почувствуй сердцем, это же я, твой мужчина, я пришёл за тобой!

- Пожалуйста, уходите.

- Хорошо, я ухожу.

Нет, она не узнала меня. Поднимаюсь и спешу уйти – мне нужно всё осмыслить, продумать, распланировать. Больше никаких косяков. Соблазнить её будет нелегко, но если не я способен на это, то кто же тогда?

Глава 7. Seduction

{Ross Copperman-Bleeding Love }

Выбираю в бутике элитных товаров для дома самый шикарный

комплект постельного белья, прошу обернуть его в белую шёлковую бумагу и перевязать серебряной атласной лентой.

- Впервые вижу, чтобы парень дарил девушке постельное бельё! - многозначительно сообщает мне красивая дамочка-продавец, а сама едва ли не захлёбывается своими улыбками, глаза её бегают по мне, как кисти маэстро по фортепьяно...

- Всё случается когда-нибудь в первый раз, - отвечаю.

- Возможно, вам нужна помощь в выборе подарка? Я могла бы помочь! После работы я сегодня свободна, - элегантно кокетливо убирает с лица прядь длинных, прямых, блестящих, как шёлк, черных волос и заправляет её за ухо, затем дотрагивается до пухлых губ хозяйки, привлекая этим жестом моё внимание к ним...

Да, девушки в этой стране - второе чудо, после еды. Если в Штатах каждая вторая страдает избыточным весом, то здесь, одна из двух - королева красоты... Повинуясь въевшейся в моё существо схеме поведения, улыбаюсь ей, и тут же мысленно даю себе пощёчину: «Ты что, совсем рехнулся, олух!?». Тут же выхожу из предательского состояния, быстро прощаюсь и иду к машине, обременённый своими печальными

думами: как бы мои грёбанные привычки не выдали меня! Нужно избавляться от них и срочно, уничтожить, искоренить, вывести, вытравить какой-нибудь кислотой. Подъезжаю к её дому, хватаю пакет, и, не мешкая, несусь к двери. Именно несусь, потому что со вчерашнего дня всё моё существо нервно зудит от невыносимого желания снова увидеть её.

{Shayne Ward - Breathless}

Она открывает мне дверь сонная, немного помятая, в смешных жёлтых шортах и белой поношенной майке, с распущенными волосами... Боже, что со мной творится, кажется, Земля начала вращаться быстрее - я не могу удержать равновесия...

Вчера её волосы были собраны, ноги скрыты джинсами, а сегодня, роскошные русые с золотом локоны, густые и непокорные, безжалостно

соблазняют меня... И запах... Она стоит так близко, впервые в жизни, настолько близко, что я чувствую аромат её волос - конфетный, он

совершенно точно всё-таки конфетный, такой же как во сне!

Она позволяет мне войти, отказывается от пакета с бельём, сосредоточенно пьёт свой кофе из огромной, такой же жёлтой, как и её

шорты кружки, и ... и прожигает меня глазами... Изучает.

А я... я как идиот не могу оторвать от неё глаз!

«Не смотри так на неё, придурок, испортишь всё дело!»

Стараюсь отвлечься разглядыванием неказистого интерьера её дома: не слишком современно и обеспеченно, но везде чисто, ощущается

присутствие педантичной женской руки.

- Кофе? – спрашивает она меня, и от этого голоса я плавлюсь как карамель на сковородке...

- Да, спасибо, - с невероятным усилием выжимаю из себя эти два несчастных слова.

Она поворачивается ко мне спиной, а я буквально впадаю в транс...

Эти её бёдра – это бомба замедленного действия. Стыдно признаться, но я, опытный во всех отношениях мужчина, едва удерживаю себя в штанах!

Идеальные женственные формы не просто дразнят меня, они поработили моё сознание... Контраст округлых ягодич и изящных в своей полноте бёдер с тончайшей, буквально осиной талией повергает меня в паралич.

Внезапно она оборачивается, и в ту же секунду я прихожу в себя, обнаружив, что рот мой приоткрыт как у ребёнка, ждущего ложку с

вареньем, а глаза не в силах оторваться от её стройного и невероятно женственного тела...

В тоже самое мгновение я вдруг осознаю, что пути назад у меня больше нет. Если и была какая щель в двери, ведущей в комнату под названием Любовь, в которую я мог бы просочиться и улизнуть из её плена, то теперь, после этого утра, она захлопнулась полностью, не оставив мне ни единого шанса.

Это было не просто влечение, это была скорее непреодолимая тяга, неукротимое стремление приблизиться и слиться с этим существом в

одно целое, соединиться ментально и физически, духовно, идейно, сексуально – во всех возможных смыслах и их вариациях!

Я понял, что отец был прав: есть такое единственное существо, которое способно и разбить вас и разрушить, рассеяв отдельные ваши

частицы по всей Вселенной, затем собрать их вновь вместе, упорядочив по своему собственному замыслу, воссоздав вас с одной лишь целью – сделать частью себя... И вы вдруг обнаруживаете, что себе более не принадлежите, нет больше понятия «Я» в твоём сознании, а есть только «Мы»...

{The script - I'm yours}

- Я плохо знаю ваш город - работаю в основном, друзей и знакомых почти нет. Был бы счастлив, если бы Вы составили мне компанию и показали его так, как может показать человек, хорошо знающий свой дом и любящий его.

- С чего Вы взяли, что я люблю его?

- Что-то в Ваших глазах подсказывает мне, что Вы не терпите компромиссов. Если бы не любили, уверен, не жили бы здесь.

- А Вы не допускаете мысль о том, что в некоторых случаях

обстоятельства мешают определённым стремлениям?

- Допускаю, но думаю, что не существует препятствий, способных удержать человека, действительно страстно желающего воплощения своей мечты или достижения цели.

Улыбка. Наконец! Первая за всё время... Совсем небольшая, но как же тепло от неё стало! Словно наше собственное Солнце вдруг загорелось над нашими головами.

- Я тоже так думаю, и да, Вы правы, я люблю свой город, и где бы ни была, всегда скучаю и стремлюсь поскорее вернуться, - острые, умные глаза моей собеседницы понемногу делаются мягче, нежнее, в них появилось даже немного игривости.

А я таю... Как залежалый, спрессованный коркой снег, медленно, но уверенно растворяюсь в этой необыкновенной, манящей меня во всех

смыслах девушке, моей женщине...

- Часто путешествуете?

- К сожалению, не часто и только по необходимости, но безумно мечтаю делать это регулярно и для удовольствия.

Опять улыбка, глаза загорелись - значит, затронута любимая тема, молодец, Алекс!

- В чём же удовольствие?

- Вы не считаете путешествия удовольствием?

- Скорее познанием.

- Но это познание пронизано наслаждением созерцания рукотворной и природной красоты, знакомства с людьми и местами.

Теперь уже меня одолевает улыбка, которую я не в силах сдержать

- какая же ты чувственная и глубокая, девочка моя!

Она переливает кофе в чашку и несёт её мне, вновь приблизившись и не подозревая о том, как близко подходит к краю... Ведь моё желание

- зверь, запертый в клетке собственной благоразумности, но как долго я буду в силах удерживать его, неизвестно... А от волос её пахнет

конфетами... и я мысленно зарываюсь в них лицом, погружаясь в

блаженство обладания её телом, её запахами и её душой... Но это в

будущем. Эту девушку поспешность может лишь оттолкнуть, подсказывает мне интуиция, да именно она, потому что мой богатый

опыт понятия не имеет о том, как наиболее эффективно

взаимодействовать с такими, как она. В школе и университете они

презирали меня, а мне не было до этого никакого дела. Я и подумать не

мог, что моя женщина окажется из их числа: строгих, скромных, правильных. Но будем искренни! Разве могла моя женщина

принадлежать армии легкодоступных, свободных, беспечных? Конечно, нет!

- Вы всё же не ответили мне! - настаиваю.

- Вы о своей просьбе показать город?

- Конечно, - улыбаюсь ей так сладко, как только могу.

- Покажу с удовольствием, - отвечает тихо, но уверенно. - Мне нужно переодеться и накормить сына - я могу гулять только с сыном.

- Конечно, - отвечаю.

Мамочка... Такая юная, а уже такую ответственность несёт на своих плечах, за целого человека! «Скоро эта ответственность за них обоих перейдёт к тебе» - шепчет моё подсознание, стараясь напугать, но меня эта мысль не пугает, она меня радует, причём в такой степени, что я и сам уже страшусь своей блаженной эйфории... Кажется, я совсем не принадлежу себе...

{Peter Henry Phillips - Mirror}

Жду её недолго. Она делает всё быстро, чётко, слаженно.

Наблюдаю за её грацией и поражаюсь тому, как в одном единственном человеке настолько идеально собраны лучшие качества, на какие вообще способен homo sapiens. Я и среди мужчин не встречал столько ответственности и безупречности, даже «алгоритмичности» в поведении, суждениях, поступках, сколько в этой маленькой женщине. Ни одного лишнего движения, жеста - безупречная чёткость и оптимальность во всём. Постепенно мне становится очевидным, что это юное создание куда опытнее меня в жизни, мудрее, испытаннее проблемами и неудачами. Эта девочка, уже успевшая стать матерью, похоже, привыкла держать всё под контролем, нести ответственность, принимать решения, от которых зависят и другие люди, не только она сама.

Смотрю на этот столп жизненной мудрости и поражаюсь тому, как сочетаются в ней неповторимая женственность и изящество с исконно мужскими качествами: гордостью, смелостью, готовностью бороться за своё, защищать, оберегать, добиваться любыми путями и средствами поставленной цели.

Выходит в коротком белом платье, с распущенными волосами и в солнечных очках, держит за руку опрятного белобрысого мальчишку:

- Мы готовы!

А я в прострации... Секунду назад была девочка, а теперь знойная женщина! «Держись за штаны, олух!» - вещает моё сознание. А я в прямом смысле не знаю, что делать, ведь стыдно признаться, реагирую на неё саму и её прелести как прыщавый юнец!

По дороге к машине мне удаётся немного остыть, и я уже мысленно провожу воспитательную работу со своим либидо. Последний секс был у меня не так давно, всего два дня назад, но по ощущениям, я словно полярник, вернувшийся на Большую Землю после долгой зимовки...

И да, насчёт секса: теперь он у меня будет нескоро, я просто не смогу. Знаю точно, что не смогу: главная страница моей жизни, наконец, перевернута, ведь я нашёл её, мою женщину. С этого момента всё будет

иначе, я буду другим, ведь отец сказал мне однажды: «Верность, сын, основа счастливой семьи, будь верен своей женщине и всегда доверяй ей

сам».

Глава 8. Gravity

{Ella Henderson - Empire}

Моя спутница оказалась на редкость подкованной в истории архитектуры, владеющей терминологией, познаниями в стилях и даже технологиях. Я не был удивлён, я был потрясён.

- А Вы работаете в области, связанной с архитектурой? - спрашиваю.

- Вовсе нет, - улыбается, - Я аналитик. Работаю в двух консалтинговых компаниях в Москве удалённо, я фрилансер.

- Как это возможно?

- Очень даже возможно для тех, кто хочет сэкономить на специалистах. Я получаю технические задания по электронной почте, выполняю их и отправляю тем же способом обратно. Как правило, это

бизнес-планы компаний малого бизнеса, стратегический анализ, финансовые отчёты, анализ финансовых показателей, коэффициенты, тренды, прогнозы, обработка данных по исследованию рынка, сведение

их в таблицы, обработка и анализ, а потом комментариев к ним, графики и диаграммы. У меня это выходит лучше всех в нашей команде, поэтому самые интересные проекты всегда достаются мне. Но то, что связано с недвижимостью - это оценка объектов, её я тоже могу делать.

- Живя в другом городе и стране?

- Да, ведь я выполняю работу, связанную с расчётами и анализом, подготовкой отчёта. Сам объект осматривает отдельный человек, а я уже

обрабатываю входящие данные. А всё, что касается данных рынка - можно найти в интернете, любую информацию по аналогичным объектам, основной ведь метод - сравнительный.

- Невероятно, я и не подозревал, что такое возможно.

- На моё счастье, возможно, потому что так я могу и работать, и ребёнку время уделять, ему ведь нельзя в детский сад.

- Почему?

- Есть у нас некоторые проблемы, но не стоит об этом.

-Хорошо.

А вот то, что дальше случилось - как нельзя лучше вписывается в мою теорию неслучайности событий и явлений нашей жизни. Женщина моей мечты начинает нахваливать мне во всех красках и немислимых эпитетах моё же творение: самый крутой, передовой, технологичный дом, верх эстетики в архитектуре, да и что там говорить, ну просто шедевр! Глаза её горят восхищением, расписывая достоинства моего труда, она буквально задыхается, не успевая проговаривать вслух то, что накопилось невысказанным. Я воспарил на горделивых крыльях самомнения так, что мне показалось даже, мои ноги оторвались о молдавской земли. Моя женщина буквально одержима новыми современными зданиями, может говорить о них часами и рассказывать мне о том, как технологии позволяют добиваться автономности в энергопотреблении. Сказать ей, что использованные солнечные батареи в восхитившем её доме ещё более технологичны, чем её познания об их возможностях, и что спроектировал их я по своей же оригинальной идее? Или лучше не надо...

- Этот дом тестовый и построен он по моему проекту. Сейчас мы только начали его заселять, чтобы протестировать работу всех систем.

Я тоже живу в нём, кстати, в маленькой квартире на пятом этаже...

Упс... Какая незадача, так неприкрыто нахваливать мои достижения, это ж надо... На лице её шок, а я тону в самодовольстве!

Потрясение тут же сменяется напускным безразличием... Что ж, кажется, больше меня хвалить не будут.

- Хочешь ко мне в гости?

- А мы уже перешли на «ты»? - в глазах подозрительность.

- Ну, мне кажется, уже пора, - улыбаюсь ей.

- Я думаю, в гости как-то неуместно. Особенно, если мы «на ты», - улыбается мне ответ, сменив подозрительность на лукавство.

- Ну, тогда поедем, пообедаем. Выбирай место.

{Her - Union}

Мы обедаем, я наблюдаю за ней: смешная, с аппетитом всё в порядке, в еде не переборчива, не морщится, как умеют кокетки, просто ест. Лакомка - простое пирожное способно зажечь в ней огонь.

Терпеливая и жертвенная - кормит ребёнка, а сама едва сдерживается, но не позволяет себе прикоснуться к сладкому, пока не насытится сын.

Ничего более умильного я в жизни не видел! А с каким

удовольствием сам бы кормил её этим пирожным! Представляю, как открывается этот волшебный ротик в ожидании очередного кусочка, как получает его и скрывается за полными малиновыми губами, лишь немного испачканными кремом и крошками... И я, даже не пытаюсь сдерживать себя, склоняюсь и забираю оставленное мною же неряшество своим языком...

Лера поднимает глаза на меня и, кажется, догадывается о моих преступных мыслях... Облизывает губы, а у меня уже шумит в ушах, и мучает проклятая физиология - какое счастье, что она с сыном расположилась с противоположной стороны стола...

Пытаюсь отвлечься:

- Почему Алёша почти не говорит?

Она снова смотрит на меня, и в глазах проскальзывает негодование... Чёрт, она же просила не говорить о сыне! Но вопрос мой без ответа не оставила:

- Он начал говорить только два месяца назад, произносит слова плохо и стесняется этого. Особенно при незнакомых людях. Понять его могу только я.

- Разве дети начинают говорить в 4 года?

- Дети начинают говорить раньше.

- Проблемы при родах?

- Нет, там всё было отлично. Алёша развивался как положено до того момента, как ему сделали прививку.

- Прививку?

- Ты ведь знаешь, что это такое? У вас в Штатах детям делают прививки?

- Делают, но я не слышал о подобных последствиях. Что за прививка?

- По нашей аббревиатуре АКДС - комбинированная вакцина против дифтерии, столбняка и коклюша.

- И что произошло?

- Ну... это долгая история.

- Я никуда не спешу.

- В общем, при рождении у Алёши было немного повышенное внутричерепное давление, это не страшно, сейчас большинство детей рождается с ним из-за высокого веса, который в среднем выше, чем скажем, 10-20 лет назад. Считай это данью акселерации. Но из-за этого

диагноза первую вакцину АКДС он получил не в положенные 6 месяцев, а в два года. Это первая проблема, вторая, как я выяснила из учебника по

вакцинации - детям с любыми нарушениями по неврологии вместо АКДС

положена АДС (а её у нас в поликлинике не было) - та же прививка, но без коклюшевой составляющей, которая единственная в этой компании даёт судорожный синдром. Тебе известно, что это?

- Ну, в общих чертах.

- На деле это выглядело так: я привожу здорового, развитого соответственно своему возрасту ребёнка в поликлинику на плановую прививку, мы получаем её, идём домой, и, примерно через час, у него начинаются судороги - скручивание ручек и ножек, запрокидывание головы, плач от боли, ещё через несколько минут он теряет сознание.

После этого - скорая помощь и 10 дней в реанимации, задержка речевого развития, бесконечные бронхиты один за другим и спустя 2 месяца диагноз астма, поскольку лекарства, которыми врачи лечили последствия прививки, или же она сама, тут я не докопалась до истины, вызвали крах иммунитета, так что на прогулке в парке мы не подходили к детям, в помещения с людьми - только в маске, но и это не помогало, он всё равно болел. Сейчас всё позади, и самого страшного не случилось - нет задержки умственного развития. Над речью мы упорно работаем

последние два года, и то, что он начал говорить - огромный прорыв, дальше только работа по коррекции. Но у него всё будет в порядке: к

школе его речь не будет отличаться от речи здоровых детей - так говорит наш логопед, и я сама так чувствую. Я знаю, что всё будет хорошо.

- Мне жаль, правда, жаль, - я теряюсь в мыслях, понятия не имею, что нужно говорить в таких случаях, с трудом скрываю восхищение ею.

Такая хрупкая, нежная, юная, а успела уже пройти настоящую школу жизни, уроки ответственности, трудности выбора в принятии решений...

- Я же говорю, всё уже позади, пережито, выболено, осмыслено и переосмыслено. Несмотря на всё это, я допускаю и понимаю, что

ошибиться может любой, даже врач... Но, во всей этой истории, случилось нечто, что перевернуло меня. Дело в том, что перед прививкой

ребёнок должен пройти подготовку в течение 3-х дней специальными медикаментами. Разумеется, я всё сделала, как положено, о чём и сообщала им при каждом допросе (а их было множество). Однако в истории болезни, и далее во всех медицинских отчётах по нашему случаю врачи реанимации указали: «Мать не подготовила ребёнка к прививке».

Вот эта врачебная порука в стремлении скрыть свою ошибку просто

убила меня. С тех пор я не доверяю ни одному назначенному лечению, всё перепроверяю, всегда. Моё правило - три мнения, три специалиста по

каждой проблеме.

- Хочешь безупречность – выполни работу сам...

- Увы. Такова реальность...

То, что рассказала Лера о своём сыне, окончательно охладило меня.

Жизнь, как она есть: жестокая, непредсказуемая, коварная...

Любительница целиться по нам своими стрелами с дозами боли, а дальше уже всё зависит от тебя: успеешь увернуться или нет, но свою дозу всё равно получишь...

Глава 9. Валли

{Halsey-Colors}

На следующий же день днём у меня освобождается целых два часа.

Все мои мысли, помыслы и желания сфокусированы в одной лишь точке: Лера.

Внезапно обнаруживаю, что, очарованный, вчера не позаботился о её номере телефона. Вот осёл.

Еду к ней домой. Дверь открывает Артём.

- Привет!

- Здорово! Проходи.

Вхожу, вижу на огромном мониторе компьютера графику какой-то игрушки, рядом ещё один поменьше, там тоже человечки в доспехах «а ля Толкиен Хироу».

- Это что у тебя? Пишешь игру?

- Да нет, я не программист, так, развлекаюсь...

- Ааа... А зачем монитор такой большой?

- Это Леркин комп, ей так удобнее работать. Пока её нет – я за ним.

- Ясно. А ты чем занимаешься... ну, в плане работы?

- Сейчас пока ничем. Не решил ещё, в чём моё призвание.

Я в шоке. И ужасе. В недоумении. Негодовании. Как так? Семью создал, ребёнка родил и не решил, кем хочет быть в этой жизни!? Да ты решай, сколько хочешь, только долг свой мужской изволь выполнять, да хоть на стройке, хоть вагоны разгружай, но работай!

- А что, Лера одна работает?

- Да, пока одна. Но она хорошо зарабатывает, так что нам хватает.

Не сомневаюсь.

- И долго ты намерен искать себя?

- Осуждаешь?

- Честно сказать?

- Знаю, что осуждаешь. Но тебе легко рассуждать, живя в Штатах.

У нас тут всё иначе. Если я пойду на первую попавшуюся работу, да даже на приличную, зарплаты хватит максимум на неделю жизни, при условии ещё, что никто не заболевает. У нас тут просто работать нельзя, нужно изворачиваться, искать варианты, носом землю рыть... А это не у всех получается.

- А у Леры получилось...

- Да ей просто повезло! Написала диплом какому-то москвичу через интернет, а он предложил ей работу. У нас тут топ-менеджеры так не зарабатывают, просто она фактически в Москве работает.

- Лера говорила мне. А где они кстати?

- В парке гуляют.

- Далеко этот парк?

- Да нет, десять минут пешком вправо от дома нашего. Там у них на детской площадке своя тусня из мамашек, каждый день зависают.

- Ясно. Значит, с Алёшей тоже Лера гуляет. А работает она когда?

- Ночью в основном, чтобы малый не мешал.

Я не в силах сдержать печальный вздох. Попалась ты, девочка моя, в незавидное замужество.

- А спит она когда?

- Ну, спит она нормально, не переживай. У неё мозг какой-то мега-продуктивный, IQ очень высокий, короче ей хватает 4 часа для сна. Типа уникальная работоспособность мозга. Их в институте тестировали ещё.

Ну и нервная она очень, и стервозность у неё тоже от этого супер-мозга.

- Уверен?

- А от чего ж ещё?

- Ладно, - говорю, - пошли, найдём её. Погуляем с ними?

- Да ну, там эти мамашки, занудный трёп: у кого, кто, когда и как покакал/пописал, каким цветом, объёмом и запахом. Давай лучше пива выпьем?

- Ты знаешь, я, пожалуй, откажусь. В последнее время в мой организм слишком часто алкоголь поступает. Надо дать ему передышку.

Я в парк. Ты остаёшься?

- Да.

- Ну, тогда - пока!

- Бывай.

И герой моей Леры вновь водружается в кресло перед двумя мониторами с бегающими по ним гномами, эльфами и прочей сказочной мутью...

А я думаю: за что она любит его? Зачем живёт с ним? Ребёнка ему почему родила? Может, я чего-то не понимаю в этой жизни?

{Her - Five Minutes}

Детскую площадку отыскал сразу же – она одна единственная у них на весь здоровенный парк. Сам парк красивый, ухоженный, а вот места для детских игр совсем мало и качели старые, металлические, с облупившейся многослойной краской. На вид им – лет сто, не меньше.

Леру я заметил сразу: в коротких синих шортах и белой футболке, стояла чуть поодаль от песочницы и, бурно жестикулируя, обсуждала

что-то с «мамашками».

Меня она не заметила и догадалась обернуться лишь потому, что

все её собеседницы разом уставились на меня. Тут я понял свою ошибку: женщины всегда реагируют на меня специфически – мгновенно

превращаются из продавцов, консультантов, менеджеров, официантов, кассиров в хищных львиц в пору брачного периода, а я – единственный

самец на всю Африку.

Нет, не то чтобы я не гордился собой, было и это в своё время, но успело приесться, стало утомлять до безумия, потому что кроме сексуального у меня есть и другие интересы в жизни, а люди готовы воспринимать меня, в первую очередь, как объект вожделения.

Вот и сейчас руки Лериных подруг метнулись поправлять причёски, юбки, увеличивать декольте «ненарочным» оттягиванием майки к низу. Голоса из обычных женских, даже скорее уверенно-требовательных «мамских», мгновенно перешли в тональность эльфийских песнопений, а взгляды из наблюдающих за детьми стали облизывающе-зазывающими. Знаю я эти взгляды, мне ли не знать.

Только вот Лере наблюдать это совсем не обязательно.

Тяну её за руку:

- Пойдем, пообедаем где-нибудь, погуляем,- прошу тихо.

- Пойдём.

Отходим немного, внезапно она говорит:

- Мои подружки точно решили, что ты мой любовник. Теперь наверняка будут неделю обсуждать мою аморальность.

Любовник? Я будто апперкот пропустил, причём прямо в сердце.

Не на эту роль я претендую... Но, похоже, у меня особенно и выбора нет.

Ничего, думаю, вначале буду любовником, а потом стану мужем. Не важно, как идти к своей цели, главное – дойти.

{Lana Del Rey - White Mustang}

Прогулки в парке... Для меня это нечто совершенно новое. Жизнь

моя до сих пор была втиснута в определившийся естественным путём алгоритм: учёба, работа над проектами, вечеринки с друзьями и ночи с женщинами. С женщинами, которых мне никогда не нужно было добиваться – они всегда сами находили меня, а некоторые даже соперничали между собой за моё внимание. Я никогда не препятствовал им – просто наблюдал, и поражался женскому упорству и коварству на пути к своей цели. И вот случается такое, что нужна мне женщина из другой лиги, недоступной и незнакомой мне. Здесь всё должно развиваться по классическому сценарию: дружба – общие интересы – внимание – ухаживание с цветами и подарками – близость – предложение руки и сердца. Всё просто... для нормальных людей, но не для меня. Стыдно признаться, но я даже «погуглил» с запросами: «как ухаживать за девушкой?», «как добиться взаимности?», «как выбрать цветы?», «что подарить?», «как пригласить на свидание?» и т.д. и т.п. Я ж не знаю ничего об этом.

Вот прогулки в парке – обязательная партия в этом балете. Я и подумать не мог, что получу такой океан удовольствия... Свежий воздух, солнце, клумбы, утопающие в цветах, повсюду зелень, детвора носится на своих разнообразных транспортных средствах... Боже, как же я обожал свой велосипед в детстве, а после него был самокат, за ним скейт... Какое чудесное время было... Я и забыл о нём. Счастье – в простых вещах, не сложных, отнюдь. Мы всё несёмся к своим мечтам и целям, пропуская при этом важное: простые мелочи жизни... Я вдруг понял, насколько сильно хочу семью и детей, гулять вот так же с ними по воскресеньям, есть мороженое в кафешке за углом, учить сына кататься на велике без страховочных колёс, как вон тот папаша, также бегать за ним, скрючившись и придерживая сидение сзади, или гордо вышагивать с огромной коляской и спящим в ней младенцем... А ещё лучше носить на руках свою маленькую дочь с двумя длинными косичками, покупать ей розовых пони с блестяшками и самые невероятные платья, такие, в которых она была бы самой принцессной принцессой...

- Чего такой довольный? Вспомнил что-то приятное?

- Замечтался о хорошем!

- О чём же?

- О семье и детях.

- Разве об этом мечтают?

- О чём же мечтать, если не об этом?

- Мечтают о машинах, домах, путешествиях, славе, деньгах, о чём

угодно... Но семья - это то, что есть у всех.

- Не у всех.

- Ну, рано или поздно будет и у тебя семья. О чём тогда мечтать станешь?

- О том, чтобы сделать их счастливыми!

- Забавный ты, - смеётся, но, похоже, не верит мне.

- А ты о чём мечтаешь?

- О том, чего нет у меня: о большом, светлом, новом доме.

Просторном и обязательно со стеклянными стенами.

- Стеклянными стенами?

- Да, ну это когда окна от потолка до пола, ну как... в твоём доме.

- Ааа, панорамные окна! Их ещё витражами называют... Но стеклянными стенами - ещё не слышал такого! - смеюсь.

- Ой, ну прям цепляешься уже к словам, я же не требую с тебя весь список финансовых коэффициентов для получения кредита!

- Да без проблем: рентабельность активов и финансовая, ликвидность (все три), финансовая устойчивость...

- Ладно, я поняла уже, что ты всезнайка и зазнайка, пошли, давай лучше в кино на «Валли»!

- На «Валли»?

- Это полнометражный мультфильм про робота, отзывы очень хорошие, взрослым тоже интересно, особенно таким задавакам, как ты!

- Я задавака?!

- Конечно, смотри, какой гордый: твой нос самый высоко задранный и всех носов, какие мне довелось встретить в жизни!

- Вот ещё новости! Впервые слышу такое!

Лукавые голубые глаза, яркие от солнца, но не менее глубокие, смеются надо мной, подначивают, пытливо изучают, исследуют мои

реакции, характер, темперамент. Лера - психолог. Я уже заметил за ней попытки копнуть меня поглубже, раскрыть, изучить - она регулярно старается вывести меня на эмоции, причём самые разнообразные. Это может быть и радость, и злость, и веселье, и грусть. С ней как на качелях - то шутовское что-то расскажет, то вдруг вывалит внезапно чью-то трагедию, а потом следит за реакцией: как принял, что чувствовал, как повёл себя.

Я от природы в общем-то не очень болтлив, а в душу себе лезть вообще редко кому позволяю, только сестре и двум самым близким друзьям - Марку и Кристен. Но есть у меня и запретные зоны - туда я и сам никогда не заглядываю, это чревато.

{Princess Chelsea - The Cigarette Duet}

Небо медленно затянулось серым, поднялся лёгкий ветер, ненавязчиво набрасывающий золотые длинные пряди на бледное лицо

моей красавицы, и я снова улавливаю их конфетный запах...

- Почему от тебя пахнет всё время конфетами?

- А, это шампунь такой детский, «Кря-кря» называется. Алёше нравится, когда я им пахну, он так засыпает лучше.

- Ты до сих пор укладываешь его?

- Нет, мы спим вместе.

Я в прострации...

- Да, я знаю, что ты подумал – оголтелая мамашка, но не всё так просто. Раньше у него случались приступы кашля по ночам, и я спала всегда с ним, чтобы вовремя сделать ингаляцию, ну знаешь, такая штучка с баллончиком, лекарство такое.

- Да, знаю, видел.

- Ну вот, а теперь он никак отвыкнуть не может. Не спит без меня, просыпается. Но мы над этим работаем.

- А муж твой как к этому относится?

- Он понимает.

- Ясно.

С мужем в одной постели не спят... Это самая прекрасная новость, с того дня, как я нашёл её, чёрт возьми! Настроение моё буквально

зашкаливает, предательская улыбочка, которую я не в силах сдержать, выдаёт меня:

- Чего ты так сияешь?

- Радуюсь, что с мужем тебе повезло с таким понятливым. Я бы свою жену никуда из постели не отпустил и ни к кому!

У неё только брови взлетели и тут же вспыхнули щёки... Ну надо же, какая впечатлительная!

Впечатлительная - это даже не то слово, каким можно во всей полноте передать эмоциональность моей избранницы.

Смотрим мультик про Валли, робота, радеющего за чистоту на загубленной планете. Кстати, кого-то он напоминает мне, не самого ли себя? Ведь я ж за то же бьюсь, что и он, этот добродушный робот-уборщик... Так вот, случается в этом мультфильме момент, когда главный и практически единственный герой на планете-свалке Валли находит среди мусора новогоднюю гирлянду, притаскивает её в своё скромное жилище, зажигает и застывает, очарованный её простой красотой, но, в то же время, дарящей необъяснимое волшебство... В этот момент моя спутница начинает беззвучно рыдать, мы с Алёшей в

недоумении, пытаемся её успокоить, и я даже чётко могу разобрать
«Мама Лера, не плачь!», но слёз её не унять... Тронул её простой, но
душевный эпизод в детском мультфильме... А у меня сжалось сердце, сжалось а потом запустилось
как сумасшедшее... Знает ли она, что
творит со мной? Я прикипаю к ней с каждой секундой всё сильнее и
сильнее, всей своей душой, всем своим существом, а про тело я вообще
молчу... Эти её конфетные волосы, пухлые малиновые губы, бёдра
сердечком и грудь... да, чёрт возьми, грудь, приоткрытая лишь едва, но
на левой у неё родинка, которая, кажется, уже обзавелась своим
собственным, персональным рабом, причём таким, который готов
служить и преклоняться по доброй воле...
Нет она однозначно хочет моей смерти: надела в кино лёгкое платье
с декольте, пусть неглубоким, но ведь её же всё-таки видно... Ну, грудь, я имею в виду! И что мне
делать, если мои глаза, куда бы я их не совал, всё равно, упорно возвращаются к этим нежнейшим...
белоснежным

мягкостям...

Я и понятия не имел, что женщина способна ТАК соблазнять...

Передо мной изысканно, профессионально, талантливо раздевались
модели, стриптизёрши, актрисы, да даже балерины у меня были, но я ни
разу не испытывал и сотой доли ТАКОГО влечения...

Не знаю, как доживу до того момента, когда эта женщина, наконец, окажется в моей постели! Я
пошло раздеваю её в мыслях, я сканирую её

взглядом, я рентген, вижу её без одежды, всякий раз, как смотрю на неё...

Хочу видеть её in her birthday suit...2 And ìm always hard...3

Глава 10. Первый поцелуй

{Band Of Horses - No One's Gonna Love You}

2 В чём мать родила

3 И я всегда возбуждён

Если я чего и добился к этому моменту своей жизни, так это умению

управлять собой и своими эмоциями. Мне никогда не приходится

сожалеть о совершённых или нет поступках, сделанных или нет шагах, сказанных или нет словах.
Обычно я делаю именно то, что необходимо в

каждой конкретной ситуации. Мои действия всегда сбалансированы в
своей оптимальности.

До этого момента моей жизни. Это случилось в парке, в жаркий, очень яркий день. По всей
видимости, мой мозг также расплавился, как и

то Лерино мороженое, которое растаяло и испачкало её бедро и запястье.

Я потерял голову в прямом смысле, перестал думать, перестал
соображать. Повёл себя как несдержанное животное, беспрекословно
подчиняющееся сезонному всплеску либидо: слизал языком это

мороженое с её бедра и запястья. Я не знаю, что случилось с моей благоразумностью, да и с моим трезвым умом вообще - я был словно в тумане своего собственного вождения, весь мой мир сузился до одной единственной точки, сфокусировался на одном лишь желании, жажде прикоснуться губами к её коже...

Не знаю, как это случилось, но я поцеловал её в губы, я, который всю свою жизнь избегал этого... Я, позорно брезгливый, не сумевший перебороть в себе этот недостаток, но научившийся жить с ним... Этот поцелуй стал для меня откровением, ибо случившееся лежало вне границ моего сознания, моей способности контролировать самого себя, это было то, чего жаждало всё моё существо, желало так сильно, что потушило мой разум, выключило самоконтроль, стёрло благоразумие...

Именно тот первый, самый первый в моей жизни желанный поцелуй, окончательно убедил меня в том, что существо, испуганно глядящее в мои глаза - мой человек, часть меня, часть моего будущего, часть моей энергии, той, которую мы называем душой.

Она испугалась, я извинялся, потому что должен был, ведь моя поспешность не сулила ничего хорошего. Но мысли мои были заняты, заполнены моим собственным потрясением - мой поступок удивил меня

самого в большей даже степени, чем её. Я не мог поверить в то, что ощущения, испытанные мною в то мгновение вообще возможны, ведь это

было искромётное феерическое счастье обладания желанным, наслаждения близостью, прикосновением, сладостью взаимного обмена

физическим и духовным... Я понял лишь в тот миг, что, действительно, нет ничего прекраснее поцелуя! Но совершенно точно лишь тогда, когда женщина любима... и любима так, как любил я Валерию.

Я понял, что люблю её. Все эти годы она жила в моём сознании лишь образом, старательно дорисованным моим же воображением.

Однако теперь, воистину, рождалось чувство, моё чувство. Оно пугало меня своей силой, упорностью и неизбежностью.

Мне отчаянно хотелось кричать: «Любимая!», но я не смел... Ведь она принадлежала не мне. Я не смел, я не мог, не имел права произносить это простое слово, меняющее меня, её, нас.

До этого момента я воспринимал её как цель, достижимую или нет, не важно. Я шёл к ней, готов был на любые жертвы, на любые поступки, на попрание моих собственных жизненных принципов, на заложенную в

мою голову мораль. Но именно тогда мною впервые было совершено ещё

одно открытие: то, что происходит между нами - это больно. Уже в тот миг я испытывал боль от осознания ограниченности в выражении своих

чувств, мыслей, желаний. Я не мог сказать ей, что люблю, что хочу её, ведь она - чужая женщина, у

неё семья.

Сколько раз я спал с замужними? Сотни! Чувствовал ли я себя аморальным? Нет! Я выполнял работу нерадивых мужей, глупцов. В большинстве случаев мне было просто наплевать и на партнёрш, и на их неумелых или же безразличных мужей.

Но не в этот раз. Я люблю. Люблю безумно, но с каждым днём, каждым часом, каждой чёртовой секундой всё сильнее. Всё в этой юной

женщине восхищает меня: её тело, каждая, даже самая незначительная

мелочь в ней, её запах, её взгляды, движения, поступки, каждое её слово, её смех, её грусть... Всё! Она создана для меня.

Я не знал ещё, что ждёт нас впереди, но надеялся, что она сделает правильный выбор, и очень хорошо осознавал, что этот самый выбор принесёт ей чувство вины и боль, а я как никто знал, каково это - жить с чувством вины, наказывать себя, запрещать себе радоваться и быть счастливым, и даже желать этого. Внутреннее чувство справедливости

поедает поедом душу, рвёт её на части, но, даже пережив это, выстрадав, ты всё равно остаёшься рабом собственной совести до конца своих дней.

{Rihanna - Stay ft. Micky Ekko}

В эти же самые дни в нашей с Лерой жизни случилась она, песня! Прямо как в голливудских мелодрамах, где у героев всегда есть своя песня, олицетворяющая силу их чувств в момент своего зарождения и достижения максимального накала страстей. Никогда не любил мелодрамы, да и драмы тоже, и уж точно не мог себе представить подобную сентиментальность в своей собственной истории любви. Оказалось зря.

Песня пришла в нашу историю незапланированно, ведь самое лучшее в жизни всегда случается неожиданно. Я ехал домой в своей машине с очередной прогулки с Лерой и её сыном, уже смеркалось и по радио запустили её, ту самую песню. С первых же строк я понял, что это мои мысли и мои невысказанные слова Лере, моей любимой женщине:

{Если осмелишься,

Подойди ко мне ближе...}

Чем больше пела Рианна, тем яснее я понимал, что эту песню нужно показать Лере. Вопрос в том, как это сделать, чтобы не выглядеть смешным, излишне сентиментальным или же просто глупым. Ответ мне подсказала сама Лера, пригласив однажды в караоке-бар, где они с Артёмом пели. Лера в тот наш совместный выход просто потрясла меня своей талантливостью во всём: и в пении, и в умении двигаться, и в способности легко и непринужденно вести себя на сцене, ведь я знаю, о

чём говорю: сам когда-то выступал, пусть и на небольших школьных концертах, но совладать со страхом сцены порой бывает не так уж и легко. Но главное не это, а голос! У Валерии редчайший и просто потрясающий контральто, который сбивает с ног, с мыслей, заколдовывает и парализует своей неожиданной силой, умением играть тональностью, тембром, перебрасывать ноты с высоких на низкие и наоборот.

Уже тогда мне пришла в голову мысль, что Лера – это возможная звезда, беспроигрышная инвестиция, я был искренне удивлён, как это никто её не заметил до меня, и не скрою, всерьёз обдумывал даже возможности её сольной карьеры. Однако вовремя понял, что совсем не этого хочу от неё сам.

Я пригласил её снова в караоке, выждал подходящий момент и попросил спеть со мной дуэтом. Она согласилась.

Её фантастически красивый глубокий грудной голос пел слова задуманные мною же:

{С самого начала, это была лихорадка

Холодный пот выступил на моём разгорячённом лице

Я протянула руки и попросила: покажи мне что-нибудь!

Он ответил: если осмелишься, подойди ко мне ближе ...}

Она подняла на меня глаза, и я понял, что попал в точку – Лера приняла моё послание, и способ, выбранный мной, ей по нраву.

Мы смотрели друг другу в глаза и тонули... Неосторожно, неосознанно погружались в самое прекрасное состояние во всей

Вселенной – зарождение взаимной любви...

Этот взгляд, эти синие глаза, заглянуть в которые я так отчаянно стремился когда-то, годы назад, говорили мне о взаимности, но делали это так тонко, так нежно, проникая в мою душу так глубоко, как ни одни глаза доселе, затрагивая мои самые чувствительные струны, выдающие самые потрясающие чувства и эмоции.

Моё сердце билось как сумасшедшее, так сильно, что я боялся, оно просто разорвётся от счастья: ведь Валерия, похоже, отвечала мне взаимностью...

Глава 11. Первая близость

{The Weeknd - Rolling Stone (Explicit)}

Начинается дождь, внезапно хлынувший из серо-сиреневой бездны – цвет неба в этой стране всегда такой насыщенный, яркий, подобный я видел только в Испании. В Нью-Йорке небо просто светло-голубого

цвета, чаще затянутое в серую дымку... Таких ярких красок в своём родном городе я не встречал, а может просто состояние души моей было таким, которое не замечало простых и красивых вещей.

Я подхватил Алёшу на руки, укрыв его руками и мы, смеясь, все трое, рванули к машине. Но природная стихия потешалась над нами от души, промочив до нитки. В салон моего Porsche мы ввалились уже совершенно мокрые, но ещё более счастливые, чем обычно. Лера взялась укутывать сына в мою толстовку, случайно завалявшуюся на заднем сидении, а я... я любовался ею, мокрой, трогательной, с прилипшими к разгорячённым от бега щекам прядями золотых волос, губы её сделались такими яркими, будто она накрасила их малиной... Эти губы - моя погибель... Мои глаза спускаются ниже, и я понимаю, что дни моей выдержки сочтены: её футболка, совершенно мокрая, прилипла к телу, фактически обнажая её - я мог разглядеть каждый узор на кружеве её полупрозрачного бюстгалтера и не только его. Моё сознание впало в протрацию...

Чёртовое желание уничтожило всю благоразумность, скрутило мне внутренности ну и, конечно, вздулось холмом на моих джинсах. Но я и не думал скрывать это, какого чёрта? Сколько можно уже мучить меня? Сегодня сорок второй день с момента нашей встречи, и это уже совершенно точно перебор даже для правильных девочек! А что говорить обо мне, у которого секс случался зачастую ещё до знакомства, как такового...

Словно прочитав мои мысли, Лера вдруг принялась отлеплять мокрую ткань от своего тела, и я увидел её живот ... тот самый, который поцеловал когда-то... Это и было то, что снесло мне голову окончательно:

- Могу я попросить кое о чём?

- Ну, смотря о чём.

- Мы можем остаться с тобой наедине?

- Ты хочешь, чтобы я пристроила сына и осталась с тобой вдвоём?

А зачем?

Отворачиваюсь, улыбаясь - вот чертовка, видит меня насквозь, знает, что никак не решусь, и потешается... И вдруг слышу то, от чего

сердце моё обрывается:

- Завтра. Вечером.

И наши взгляды встречаются, меня уносит, не пойму куда, но ощущение, что лечу...

Оставшиеся часы до «завтра-вечером» были самым длительным временем во всей моей жизни, да что там, тогда они показались мне вечностью, не иначе...

Чем я только не занимал себя, и чертежами, и готовкой еды, но, сколько бы ни укладывал себя спать перед днём X, где должен был быть

полон сил и на высоте, ведь это - кульминация всей моей жизни, я обязан понравиться женщине, в которой заключён весь мой мир, уснуть не мог.

Уже тогда пришло понимание: что бы я ни делал, чего бы ни достиг, к чему бы ни стремился, во всём не будет ни смысла, ни радости, если рядом я не увижу этих сине-серых глубоких глаз... Хочу тонуть в них

каждый день, хочу целовать малиновые губы, хочу брать её на руки, как

девчонку и кружить, хочу, просыпаясь, каждое утро видеть её лицо, вдыхать её запах, мыть её в душе, хочу, мечтаю, чтобы она была

беременна моим ребёнком...

Нет недостижимых целей, есть недостаточное усердие - любил

повторять мой отец.

{The Weeknd- Earned It}

И вот она пришла, как и обещала, красивая, в голубом платье, невероятно сочетающемся с цветом её необыкновенных глаз.

Нервничает, глупышка, выпила целых два коктейля - хочет

расслабиться. Боится меня, дурёха. Не нужно, не бойся, ведь я люблю

тебя, ведь я никогда не причиню тебе боли, не обижу, ты моё сердце, моя душа и моё будущее...

Я понравлюсь тебе, я всем нравлюсь, но для тебя буду особенным, я постараюсь, очень, чтобы ты никогда не забыла эту ночь...

Наивный и самоуверенный кретин.

- А где тут у тебя душ? - спрашивает неожиданно.

- В спальне.

Да она серьёзно нервничает. Нужно успокоить её как-то, но как?

Чёрт, у меня никогда ещё не было такой неловкости, я досконально знаю

всё, что должен делать в постели, но то, что до неё и после - тут

полнейший пробел! Чёрт, я уже и сам нервничаю. And I'm fucking hard...4

Вхожу за ней и вижу её ... Она обнажена полностью... Потоки

воды одевают её, повторяя каждый плавный изгиб её тела... Меня словно

бросает в тоннель гиперпространства, соединяющий Галактики в

четырёх измерениях, и я несусь на сумасшедшей скорости к своей

единственной цели, я запрограммирован на одно - обладать. Нет в

природе явления, способного остановить меня, охладить, отрезвить. Все

мои способности, умения, знания заточены под одно - доставить

удовольствие этой женщине и насладиться самому.

Но произошло то, чего я не ожидал: я оказался не готов...

Изгибы её женственного тела, широкие бёдра, талия, изящная
спина, стройные ноги, безупречная, младенчески белоснежная кожа, её

маленькие плечи, золото в волосах - всё это сбilo все мои программы, сломало алгоритмы,
порушило все принципы.

Мои руки на её спине, мои губы на её губах...

Сдираю с себя одежду - она не просто мешает мне, она жжёт мою
кожу, каждый мой атом стремится избавиться от неё...

Я вижу родинку на её груди, я вижу грудь... Мне кажется, у меня
лопается кожа там...

4 И я чертовски возбуждён...

Её взгляд топит меня: она хочет...

Мои руки несут её в спальню, в мою постель...

Она подо мной, но я не управляю собой, не контролирую себя, я не
ведаю, что творю...

Я ненасытен, я жаден, я не целую её, я ем, жадно поглощаю её тело
губами, руками, глазами...

Запахи... Ни один до этого момента не был способен свести меня с

ума... Это не запах, это феромоновый сплав, дурманящий моё сознание, заставляющий тело жить
своей собственной жизнью: я не понимаю сам, что творят мои руки, губы, язык ... Что я делаю ...

Всё не так...

Я должен ублажать ЕЁ...

Эта мысль охлаждает меня, пытаюсь настроиться на неё ... Но...

Вижу её раздвинутые бёдра и... И разум окончательно покидает меня, он больше не вернётся...

Соитие... сладостное... дурманящее... пик блаженства...

Горячая теснота, плотность, сладкое трение...

Почему мне так невыносимо хорошо у неё внутри? Слово мириады
уколов наслаждения пронизывают моё тело...

Сегодня я потерял девственность. Сегодня впервые секс стал для
меня занятием любовью, и я понял разницу, грандиозную, потрясающую
разницу!

Делать это с любимой женщиной, той, в которой всё возбуждает, делает тебя каменным и
неугомонным, и с просто женщиной - это

гигантская, непреодолимая, размером с пропасть разница...

Моя женщина! Это моя женщина во всех смыслах...

И я вовсе не открыл её этой ночью, я вновь обрёл её... Я владел ею

раньше, абсолютно точно. Это моё существо, это близость, родство, схожесть и сходство, совпадение
во всём, Magic Coincidence...

Твою мать! Забыл о презервативах...

Ты не забыл, ты нарочно сделал это. Хотел чувствовать её полностью. Зачем обследовался, если это не так? Боялся заразить её какой-нибудь дрянью!

Нет, я сделал всё так, как должен был. Мой долг защищать её. И да, я хочу чувствовать, я жажду этого, это желание разъедает мой мозг, сводит судорогами всё моё тело...

Чёрт, что же я наделал! Куда делся весь мой опыт, вся выдержка???

Мне напрочь снесло голову... Я же должен был сделать эту ночь незабываемой для НЕЁ!

Ей было хорошо... Она улыбалась...

Но не так, как должно было быть! Она должна была увидеть разницу! Почувствовать!

В следующий раз всё будет иначе!

Если он случится, этот следующий раз... Одному Богу известно, как она поступит, что решит... Она непредсказуема, необъяснима, неординарна...

Она спит, а я нет. Как мне спать? В моей постели моё Чудо, моё

Желание, моя Мечта... Моя Женщина, моя Любимая...

Как она прекрасна... Сколько бы ни смотрел на неё, мне всё мало, мало её волос, мало губ, мало сомкнутых век, мало женственных изгибов, нежных линий... Кто создал её? Ты, Создатель, ты хоть представляешь, насколько ты талантлив? Как мог ты сотворить такое? Моя погибель и

моя жизнь...

Как изящны её брови, нет ни у кого таких бровей, так гордо вскинутых, так тонко изогнутых...

Как соблазнительны её губы, хочу целовать их бесконечно долго, не отрываясь... До конца своих дней хочу целовать только их...

Хочу смотреть на неё вот так каждую ночь, хочу видеть необычную синеву её глаз по утрам, хочу вставать раньше и готовить ей кофе, хочу носить на руках, хочу защищать, оберегать...

Хочу любить её...

{James Blunt - You're Beautiful}

То, что случилось со мной однажды, случилось и с другими, и даже песня написана об этом.

Она спит, а я пою ей тихо, шёпотом, так, чтобы она слушала только во сне:

{У меня замечательная жизнь.

Моя любовь чиста.

Я видел ангела,

Я уверен в этом.

Она улыбнулась мне в метро.

Она была с другим женщиной.

Но я не собираюсь страдать от бессонницы,

Потому что у меня есть план.

Ты прекрасна. Ты прекрасна.

Ты прекрасна, это правда.

Я увидел твоё лицо в толпе

И теперь не знаю, что мне делать,

Потому что хочу быть с тобой.

Да, она поймала мой взгляд,

Когда проходила мимо.

По моему лицу она поняла, что я был

Чёрт возьми, возбуждён.

Я не думаю, что мы увидимся снова,

Но у нас есть одно мгновение,

Которое будет длиться вечно.

Ты прекрасна. Ты прекрасна.

Ты прекрасна, это правда.

Должно быть, какой-то ангел улыбнулся,

Когда представил нас вместе.

Но пора взглянуть правде в глаза:

Нам никогда не быть вместе.}

*Чёрта с два не быть! Ещё как быть! Она будет моей, будет, я уверен
в этом! Рано или поздно, но будет!*

Открываю глаза. Солнце слепит меня, но я вижу линию...

*Восхитительный изгиб, волну, глубокий, но плавный переход талии в
бёдра... Это самая прекрасная кривая во Вселенной... Самое
совершенное её творение...*

*Закрывает рукой грудь, глупышка... Я уже знаю её наизусть, я
нарисую её с завязанными глазами, я воссоздам с безупречной точностью
её полноту, форму, цвет, родинку...*

Как же хочется целовать...

And again Ìm fucking hard!5

5 И снова я возбуждён!

*Самое чудесное утро в моей жизни! Душ с желанной женщиной, кофе с любимой женщиной,
поцелуи в самые сладкие губы, улыбки*

нашего счастья... Я счастлив! Впервые в жизни! Ìm fucking happy!6

*Чёрт возьми, не зря она так упорно снилась мне, не даром я так
настойчиво искал её!*

Глава 12. Beautiful plans

{ Hindi Zahra - Stand Up }

Вхожу в свою Нью-Йоркскую студию, бросаю ключи в стеклянный шар, выгружаю в него же всё содержимое своих карманов – меня не было здесь более года, а привычки всё те же.

Не успеваю всыпать в кофемашину порошок бодрости, как в квартиру вваливается мой лучший друг – Марк.

- Здорово, дружище! Вернулся, наконец, блудный сын!

- Здорово, друг!

Обнимаемся, и оба искренне рады вновь увидеться, ведь мы не просто друзья с 7 лет, мы почти братья.

- Ну, нашёл её? – спрашивает меня друг и не отрывает своих смеющихся голубых глаз, а я улыбаюсь...

Предательская улыбка выдаёт меня с потрохами:

- Можешь не отвечать, вижу по твоей довольной роже, что нашёл!

Ты везучий сукин сын! Никто ж не верил в это! Да что там, я сам не верил!

Как ты умудрился?

- Сердце привело, - отвечаю многозначительно, а улыбка, тем временем, разрывает моё лицо на части...

Чёрт, мне не избавиться от неё никак, ни усилием воли, ни приказами, я не могу скрыть своего счастья, оно так велико, намного больше меня, что спрятать его внутри нет совершенно никакой возможности!

- И что дальше?

- Дальше, будем строить свой бизнес, Марк. Я заключил устный договор с девелоперской компанией, буду строить жилые комплексы в разных частях Франции. Завтра иду регистрировать свою компанию.

Венчурную. Мне нужны люди: надёжные, талантливые, смышлёные.

Одного такого я уже нашёл: будешь работать со мной?

6 Я чертовски счастлив!

- Конечно, дружище! Ты монстр, если берёшься за что – творишь невероятное! Уверен мы порвём Нью-Йоркский строительный рынок в кратчайшие сроки. Считаю, я уже уволился из своей конторы!

- Отлично! Смотри, ещё что покажу.

Открываю свой ноут и демонстрирую ему 3D макет проекта моего дома.

На лице друга восторг и меня переполняет гордость:

- Офигеть! Алекс, ты гений! Этот проект тянет на 50 кусков, а может и на 100!

- Он не продаётся.

- Почему?

- Это мой дом. Дом для моей женщины и моих детей. Я буду жить в нём!

- Да... Похоже, ты вляпался со всей серьёзностью, брат! Сочувствую!

- Иди к чёрту! Более счастливым, чем сейчас, я себя никогда ещё не чувствовал! Так что завидуй, а не сочувствуй!

- Ладно, понял, буду завидовать. Но, судя по твоей блаженной физиономии, завидовать и правда есть чему. Что, неужели так хороша?

- Не то слово, Марк, это не просто женщина, это самая-самая из всех возможных, но главное, она моя, понимаешь? Та самая!

- Понять сложно, но в общих чертах я понял тебя, - улыбается с хитрющим выражением лица.

- Когда покажешь её?

- Не знаю пока. Она замужем.

- Чтооо?

- Да, так вышло, что она замужем. Но это не так страшно, она не любит его и будет моей. Рано или поздно, уверен, она поймёт, что её мужчина - это я!

- Ты хочешь увести её у мужа?

- Да почти увёл уже.

- Не сомневаюсь.

- Осталось только предложение сделать. Ломаю голову, как?

- Да уж, в этом у тебя опыта нет, впрочем, как и у меня, - бьёт меня по плечу, - но ты разберёшься, уверен.

- Разберусь, не сомневайся. Думаю повезти её в Испанию, самое прекрасное место на Земле, и там во всём признаться. Лучше всего, думаю, если это случится в церкви, женщины ведь очень набожны, она не сможет отказать мне в церкви, а, как думаешь?

- А почему вообще она должна тебе отказать? За тобой девицы табунами бегают, а эта замужняя вдруг откажет?

- Вот это её замужество как раз и смущает меня. Вернее не то, что она замужем, а её возможное отношение к вопросу. Понимаешь, она... странная немного. Не такая, как все: живёт не ради себя, а ради близких.

Вкалывает за троих – муж её бездельник, инфантильный придурок, понятия не имеет каким сокровищем владеет. Она разрывается между

работой и ребёнком, ребёнок с проблемами.

- У неё ещё и ребёнок есть?

- Да, сын.

- Что за проблемы у него?

- Есть небольшие со здоровьем, но это исправляется всё и лечится, а она – борец, делает всё для этого. Настоящая жена и мать, идеальная

женщина во всех смыслах. И она будет моей, он не достоин её!

- А с ребёнком этим ты что делать будешь?

- Как что!? Растить с ней вместе! Её ребёнок – мой ребёнок. А потом

у нас быстро появятся совместные дети

- Ну ты и дурень!

- Сам ты дурень!

- Вокруг тебя полно красоток, вешаются на тебя гроздьями, а ты

тащишь свой зад к чёрту на рога, страдаешь там фигнёй целый год, ищешь ЕЁ, а она - замужняя, да ещё и с ребёнком от другого мужика, к

тому же проблемным ребёнком.

Смотрю на него и не понимаю, серьёзные это рассуждения или стёб

какой-то. Выражение лица у моего друга недоверчиво-осуждающее, и я

вижу, что он и впрямь не понимает меня. Ну и ладно, главное – я знаю, что поступаю верно, как отец был уверен в правильности своего

поступка, когда увёз мою мать почти из-под венца с другим, когда пошёл

против всех и лишился всего, кроме своего счастья.

- Это ещё не всё, - объявляю ему, - мы переезжаем из Нью-Йорка.

- Куда и за каким хреном? – спрашивает потухший друг.

- В Сиэтл.

- Почему туда?

- Потому что это лучшее место в Штатах для детей, самое чистое, красивое и спокойное.

- В Нью-Йорке чем плохо тебе?

- Тем, что у меня здесь эта... как её... репутация!

Марк делается веселее:

- Репутация, говоришь... Так она ж твоя главная помощница!

- Всё, больше не помощница, теперь она – моя главная угроза. Не

хочу, чтобы моей женщине было противно или, что ещё хуже, больно из-

за неё. Построю свой дом и бизнес в месте, где меня никто не знает.

Начну всё с нуля. Я хочу сделать её счастливой по-настоящему, хочу, чтобы каждый день её жизни был наполнен только радостью, буду

оберегать от всех огорчений, а сам я вообще не имею права быть их

источником!

- Мать моя женщина, да тебя и впрямь нешуточно накрыло! Алекс, друг, это ты? Или подселенец какой? Эй, зомбак, верни моего друга на

место, я соскучился по нашим оргиям с девочками!

- Молчи, придурок! Забудь об этом! И не дай Бог, хоть раз вякнешь при НЕЙ, я тебя убью на месте, понял меня?!

- Да ладно, остынь! Я ж пошутил, ты чего так взбесился!

Одержимый какой-то, ей Богу. Ладно, всё я понял. Ты теперь почти что женатый и мыслишь уже только в этом русле. А жаль. Классно-то как раньше было...

Глава 13. Spanish holidays

{ *Kleerup - Longing For Lullabies* }

Испания – родина моих предков по матери. Я люблю эту страну, люблю по-особенному, и не потому, что гены тянут меня сюда, а потому, что здесь невыносимая красота, тёплая, яркая, счастливая. Каждый

человек обязан хотя бы раз в жизни побывать в Раю на Земле, как сами испанцы величают свой дом.

Именно моя страна, а точнее творения моих предков вдохновили меня стать тем, кем я теперь и являюсь.

Саграда де Фамилия – Храм Святого Семейства, созданный и построенный чудачком Антонио Гауди.

Впервые я увидел его, путешествуя в юности, увидел и получил

эстетическое потрясение. Что бы мне ни довелось видеть в будущем, Саграда оставалась самым ярким впечатлением и определила, в итоге, моё будущее. Я стал архитектором.

Лера должна, просто обязана увидеть её.

Показывать ей такие вещи, как Саграда – одно сплошное удовольствие! Лера – эстет. Красота не просто впечатляет, она покоряет

её: на лице любимой детский восторг, потрясение, наслаждение

увиденным. Она молчит, долго молчит, глаза скользят, поглощая

рисунок, линии, выступы, башни, своды, барельефы, фасады, колокольни. И вдруг словесный взрыв восхищения, безудержного, бурного, бесконечного. Я молча улыбаюсь и впитываю её восторг, ведь в

своё время пережил всё это сам! Но как прекрасно, как же на самом деле

чудесно, что нас впечатляют и восхищают одни и те же вещи!

Саграда – уникальное единение стилей: Модерн, Каталонский модернизм, Новосентизм, Испанская готика. По замыслу Гауди храм

Святого Семейства включает в себе невероятно сложный набор

символов — это настоящая Библия в камне, где каждая башня, колонна

или витраж посвящены кому-либо из святых, апостолов и пересказывают

нам описанные в Библии события.

Мы входим внутрь, и на лице моей избранницы очарование! Она словно околдована увиденным, эмоции душат её, она задыхается, с трудом подбирает слова, чтобы выразить свой восторг, а я... я не могу оторвать своих глаз от неё...

Только Алёша тянет меня за руку показать что-то...

Барселона - родина моей матери. Этот город, это место - часть меня, поэтому так важно, чтобы Лера увидела всё это. Так она сможет понимать меня, видеть мир моими глазами, чувствовать моим сердцем...

Ведь мы приехали в этот край не просто так. Больше нельзя медлить, недопустимо откладывать - я не в силах выносить мысль, что она спит со своим мужем. Её мужем и единственным мужчиной должен быть я, только я. Она должна знать только одну постель - мою, только мои руки должны ласкать её, мои губы целовать, моих детей она будет вынашивать, не его.

Но её нужно подготовить, подтолкнуть к правильному решению. Я покажу ей, какой станет её жизнь рядом со мной. Она поймёт, что я её мужчина, я её настоящий муж, я её будущее. Она поверит мне, она захочет быть моей женой и матерью моих детей.

{Freddie Mercury- Barcelona}

Новое восхищение - магический фонтан Монтжуика - ночное шоу танцующей воды, синхронизация водных струй и потоков с лучшими музыкальными рок-произведениями. В тот день, когда мы любовались

этим чудом, представление началось с «Барселоны» в исполнении Фредди Меркури. Фонтан сходил с ума, обливая не только неопытных туристов, но и знающих «местных», пришедших сюда с зонтиками, клеёнчатыми плащами и раскладными стульями - сколько бы ни любовался на это действо, насмотреться невозможно...

Окатил он и нас своими взбесившимися струями. Совершенно мокрые и счастливые мы не уставали целоваться, только Алёша пропустил самое интересное - спал у меня на руках... И это было ещё более чудесное открытие для меня, более восхитительное, нежели всё увиденное - как невыразимо приятно заботиться о детях! Во мне впервые стали просыпаться отеческие чувства, и я с наслаждением упивался ими...

Мы трое казались семьёй, и я сам ощущал себя отцом и мужем, впервые пробовал на вкус ответственность, примерял роль главного в

семье, обязанного заботиться, оберегать, решать их вопросы и проблемы.

Я был готов, и даже более того, как оказалось, я уже дано был готов! Я

жаждал этого всем своим существом. В свои неполные 26 лет я перерезал

в желании иметь семью и нести ответственность за неё. Из меня

бесконечным бурным потоком лилось стремление действовать, расходовать свои мужские силы на то, что определено моим долгом и

предназначением на этой Земле. Я слишком поздно понял это, и в той, нашей самой первой Испании, впервые прикоснувшись к столь страстно

желаемому, я достиг пика своих ожиданий и эмоций. Мне казалось, меня

разорвёт от нежности, любви, стремления оберегать и заботиться о моей

женщине и её ребёнке. Иногда мне казалось, что в этом светловолосом

мальчике течёт моя кровь, заложены мои гены. Я понимал, что это не так, что это ЕГО ребёнок, но мне уже было всё равно, я был так счастлив, что

полюбил Алёшу так, как любят своих детей, и полюбил, как оказалось

впоследствии, навсегда. В будущем, даже тогда, когда я был никем для

него, моё сердце не переставало любить его, а разум беспокоиться о его

успехах и неудачах, о том, что, возможно, моё мужское слово, мой совет

помогут ему в жизни. Он долгое время оставался моим единственным и

любимым сыном.

Глава 14. Just Love

{If I Stay - Heart Like Yours - Willamette Stone}

Мы едем на Коста Браву - я должен показать ей Рай... Место, где

закончатся мои дни когда-то... Мы проживём нашу жизнь счастливо, не

отрываясь друг от друга каждый последующий день, и в тот момент, который неизбежно наступит, я хочу, чтобы она была со мной и дарила

мне свою «Mother Love»⁷...

Здесь хорошо, спокойно. Красота моря, песка, неба, белоснежных

марин и скалистых выступов, покрытых светлой хвоей, умиротворяет, упорядочивает мысли, усмиряет желания... Все, кроме одного - обладать

женщиной.

⁷ Материнская любовь - прощальная песня Фредди Меркьюри, исполненная им незадолго до смерти, где он признаётся в своём желании вернуться в утробу матери, чтобы вновь ощутить материнскую любовь.

Говорят, мужчины думают о сексе каждые 8 минут. Я мечтаю о нём

каждые 8 секунд и безумно боюсь напугать её. Я знаю, это временно, это

пройдёт когда-нибудь... Но до той поры острый, мучительный голод

скручивает меня, вынуждая придумывать способы охладиться... Алёша

счастлив - большую часть времени мы обитаем в лазурной воде: и у

каждого из нас свои причины. Но мы нашли друг друга!

Знает ли эта женщина, что творит со мной?

Нависаю над ней, оперевшись руками на песок, не сковывая её, но

ограничивая возможность свободно маневрировать, она смеётся, закрывает лицо руками, затем убирает их, смотрит на меня и по-детски

щурится, ведь солнце купается в её сине-серо-бирюзовых радужках, ярких, насыщенных, неповторимого оттенка, манящего, зовущего, давно

превратившего меня в безвольного раба ещё там, в далёком, тёплом

Крымском море, отражающем глубокое синее небо, чей цвет так

безнадёжно проигрывает моим любимым глазам...

Я опускаюсь ниже, смотрю, не отрываясь, опускаюсь ещё, и она

перестаёт смеяться, замирает в ожидании, в предвкушении моих губ, а я

медлю, максимально растягивая сладостное ожидание такого желанного

прикосновения... Но моя воля давно уже перестала считать себя сильной

и охотно соглашается быть слабой, лишь бы только её обладатель

получал то, что так уверенно сводит его всё больше и больше с ума... Я

сам не выдерживаю своей же пытки и опускаюсь ещё ниже, встречаясь

своими губами с её, мы сливаемся страстью, желанием, безграничной

нежностью друг к другу, я ощущаю её ладони на своей груди и жажду

лишь одного – чтобы они оставались там вечно...

{The Weeknd - The Zone ft. Drake}

Моя жизнь парит в совершенно ином пространстве, неведомом мне

доселе... Мои сны не передавали и тысячной доли тех ощущений, которые дарит любовь и близость в реальности... Знай я наперёд, что на

самом деле ждёт меня – землю грыз бы в её поисках... Господи, сколько

времени я потерял! Ну почему, почему сам не подошел к ней тогда?

Чёртов смельчак, был смелым всегда и везде, кроме поворотного

момента в своей жизни!

Oh, girl...

Ты превратила мою жизнь в сказку, наполнила её смыслом, радостью, красотой, чувственностью...
Ведь я успел уже окаменеть от

собственного разврата. Моя душа защищалась, как могла и умудрилась

остановить, но кто-то вёл меня в моих снах, вёл по одному ему

известному пути... Это отец, я знаю, это был он. Говорят, ушедшие

близкие посылают нам наши сны, чтобы предостеречь или научить чему-

то. Я забыл о наставлениях отца, не удивительно - 20 лет уже прошло. Он

напомнил мне в снах, где моё предназначение, указал мне путь, которому

я должен следовать, чтобы прийти туда, где меня ждут. Не важно вовремя

или нет, но я пришёл.

Пришёл и понял всё, осознал, прочувствовал каждое его слово. Он

сказал, она – моё благословение и проклятье... Благословение...

Меня словно качает на волнах счастья, мой разум размяк в
прострации, в коконе наслаждений, беспечного дрейфа в радости и покое.
Я успокоен, умиротворён, я тихо плыву, боясь пошевелиться и спугнуть
его... Счастье...

Я слышу теперь каждый удар своего сердца, оно бьётся иначе в эти
дни, чётче, увереннее, словно отбивает мои мысли и ощущения, заставляя
яснее концентрироваться на них, осознать, запомнить, на всю
оставшуюся жизнь запомнить, каково это – любить.

Я становлюсь другим человеком, другой личностью, я меняюсь
навсегда, прежним уже не буду никогда. Мои ценности, векторы, принципы, образ мыслей – всё
другое теперь.

Отец, я стал тобой. Я люблю. Я осознаю себя мужчиной, чувствую
свою силу и потребность применить её во имя того, для чего ты привёл
меня в этот мир. Я буду защищать их, оберегать, я заставлю весь мир
принадлежать им, я буду управлять своей судьбой и их тоже, ведь наши
судьбы должны иметь один путь отныне, а я – мужчина, и мой долг вести
их по этому пути. Они будут счастливы, отец, обещаю тебе, я способен
сделать всё для этого...

Мы растворяемся друг в друге, плывём в потоке одного на двоих
наслаждения... Мы одно, мы единое, мы целое... Я чувствую грудь её
грудь, ощущаю ритм биения её сердца, ловлю дыхание, ищу её запахи, ласкаю её тело... Пусть её
руки гладят меня так вечно, пусть её губы

целуют меня без остановки, пусть эта ночь не кончается никогда... Нет, пусть все последующие
ночи моей жизни не будут отличаться от этой...

Господи, как сильно, как безумно я люблю её, хочу, жажду обладать ею
полностью, во всех возможных смыслах, хочу называть её своей женой...

Завтра, это должно случиться завтра. Она готова.

Глава 15. Proposal

{Любовь не терпит объяснений. Ей нужны поступки.}

{Эрих Мария Ремарк}

{Roo Panes - Lullaby Love}

Я решил сделать это в церкви. Но не просто в церкви, а в соборе, где венчались мои родители. Я не
знаю, что и как отец сделал, что он
сказал моей будущей матери, как умудрился увести её фактически из-под
венца, заставил отказать жениху и увёз из её семьи, но он был здесь. Они
оба были здесь. Тут совершилось таинство, соединившее их, давшее
жизнь их семье и их детям, сделавшее возможным моё зачатие и моё
рождение. Здесь есть сила, не только божественная, но и сила моих
близких, тех чувств и эмоций, которые они испытывали в свой час. Если

и есть на всей Земле место, способное помочь мне, то оно здесь, в этой церкви...

Слова... Мне нужны слова, но это будет не просто предложение. То, что я скажу ей, должно стать обещанием, моим словом верности, моей

клятвой. Я вложу в них свои метания, свои поиски путей к ней, свою жажду в ней, в её руке, которую она должна вложить в мою, довериться мне, ведь я поведу её по тому пути жизни, который единственный приведёт нас к счастью.

Мы входим, мы слушаем мессу, и я смотрю на её лицо, лицо любимой женщины, моей, той единственной, которой я хочу доверить своё сердце, свою душу, свою жизнь и жизни моих многих будущих детей.

Мне не нужно повторять слова моей клятвы, моей просьбы, моей мольбы к ней совершить неправильный для всех поступок, но единственно верный для нас двоих, и для всех тех, кого мы оставим на Земле после себя... Не нужно повторять, они родились в моём сознании в нашу первую ночь, когда я смотрел на неё спящую, и живут в нём до сих пор, невысказанные, но такие важные:

- Знаешь, есть вещи, которые можно сделать просто и легко, и есть такие, которые очень сложно. Мне почему-то в самых важных вопросах нужно пройти самый трудный путь. Можно купить самое невероятное кольцо, упасть на колени, или написать надпись в небе, или запустить воздушный шар - но всё это варианты для тех, кто поспевает везде вовремя, то есть не для меня. Мой выбор сделан и уже давно... Как мне сказать своей избраннице, что хочу прожить свою жизнь полно и счастливо, и что возможно это только с ней, если она несвободна, если меня уже опередили, и не только в этом? Как мне сказать ей, что не обижу её никогда, что не причиню боли, что посвящу свою жизнь тому только, чтобы защищать её от всего плохого, от всех возможных бед и опасностей, что хочу много детей, но только чтоб она была их матерью, что не представляю своей жизни без неё? Как мне сказать ей всё это, если она уже отдала себя другому?

{London Grammar 'Wicked Game'}

Я смотрю на её лицо, в её глаза, смотрю, как оно меняется, как выражение благоговейного восторга красотой католической музыки сменяется болью... Я знал ответ уже до того, как она произнесла его:

- Я не могу, Алекс...

Меня словно в одно мгновение рассекли на многие-многие осколки, острые, они вонзаются друг в друга - мою плоть, причиняя мне

невыносимую боль...

Я боялся этого, но до последнего верил, хотел верить, что она найдёт в себе силы. Я взывал к её благоразумию:

-Почему?- шепчут мои губы.

Чувствую, как из моих глаз течёт, и я не знаю, что это, я никогда в жизни не сталкивался с этим физическим явлением... Последние слёзы в моей жизни были ровно 20 лет назад... За это время я успел забыть их, не сразу понял, что это за горячая влага ползёт по моим щекам...

- Ты знаешь, - отвечает она тоже шёпотом.

- Ты чувствуешь что-нибудь ко мне? - я не мог не задать этот вопрос, он сам собой родился... Моя душа требовала облегчения: «Ну скажи что любишь меня, дай уцепиться хоть за что-нибудь»...

Но она жестока. Очень:

- Не надо. Прошу, не делай больнее мне и себе.

Я отворачиваюсь, не хочу, чтоб она видела моё лицо, искаженное болью, отчаянием, моими страданиями. Так плохо мне не было очень давно... Даже когда умерла Офелия не было так больно... Только когда родители умерли... Тогда моя душа рыдала также, и также спрашивала: «Почему?», спрашивала у себя, у людей, у Бога, которого меня учили любить...

Людям не нравится отвечать на такие вопросы. Не ответила и Лера, оставила мне поле для собственных размышлений. Размышлений и следующих попыток.

- Никогда не сдавайся, никогда, ни перед кем и ни перед чем не пасуй! - повторял мне отец с самого моего рождения. Он вдолбил эту мантру в мою голову на всю оставшуюся жизнь.

Я не буду сдаваться, буду пытаться, снова и снова. Если нужно ждать - я стану ждать. Если нужны поступки - я буду совершать их. Если необходимо терпеть боль - я вытерплю.

{Still Parade - Health}

Сегодня наш последний день в Испании - завтра улетаем домой.

Леры нет, ушла прогуляться - она любит красоту, но ещё больше она любит думать, и не хочет, чтобы я мешал ей.

Учу Алёшу игре в шахматы - мой отец часто говорил, что шахматы - развлечение для настоящих мужчин, ведь эта игра приучает смотреть вперёд, мыслить алгоритмически, а это - то умение, которое необходимо для успешного предводителя стаи. Семья - это та же стая, и на тебе, если ты мужчина, ответственность за безопасность и благополучие каждого её

члена.

Начинается дождь, постепенно усиливается ветер, и я не могу усидеть на месте, ведь Леры всё ещё нет. Чёртова погода, сменилась так неожиданно, а она ушла в лёгкой ветровке, наверняка промокла уже вся.

И вот я несусь за ней, спустя время нахожу, совсем уже ледышку, переодеваю в сухое и тащу в наш номер. Набираю для неё горячую ванну, боюсь, замёрзла слишком сильно – наверняка теперь заболит. Помогаю

ей раздеться, забираю мокрую одежду и разворачиваюсь, чтобы уйти – мне нужно забрать Алёшу, оставленного на время у хозяйки отеля: мы с ней общались жестами, как инопланетяне – я не знаю ни слова по-испански, она – по-английски. Переживаю.

Внезапно Лера хватает меня за запястье и тянет к себе... А я... Я

пытаюсь защищаться, ведь мне будет больно, позже я буду снова с ней, но не сейчас, мне нужно, очень нужно прийти в себя, обрести почву под

ногами, хотя бы какую-то уверенность...

Но она, эта непредсказуемая женщина, оборачивает мою ладонь вокруг своей щеки, и я тут же превращаюсь в раба у её ног. Сдавленным голосом предпринимаю последнюю попытку спастись:

- Лера, мне нужно Алёшу забрать...

- Знаю... просто поцелуй меня...

Её голос, глаза, нежная замёрзшая кожа под моей ладонью делают меня безвольным, бессильным – припадаю к её губам, изголодавшийся сам, ведь мы не были близки с самого моего... провала в церкви. Мне больно, адски больно от её нежности, от мягких губ, так трепетно и сдержанно трогающих мои, от её руки, скользящей по моему плечу, от ладони, что легла мне на шею, прижимая плотнее к себе, неосознанно призывая меня этим жестом стать её мужчиной, принадлежать ей и принять её.

Что ж ты делаешь со мной, женщина? Разве не видишь, не чувствуешь, как тяжело мне? Что ж ты так жестоко ломаешь меня?

Не могу я быть мужчиной на время, для тебя не могу – хочу быть

мужем, хочу быть отцом наших детей, хочу быть единственным для тебя, жажду один обладать тобой, любить твоё тело и твою душу.

Моё тело предаёт меня: не вода согреет тебя, девочка моя – мои ласки, мои губы и руки, моя близость.

Глава 16. Cruel mistakes

{Immediate (Immediate Music) – Oratio Sanctus}

Сижусь на полу спальни, оперев спину на стену и глядя в панорамное окно на суетливый, пасмурный, утонувший в дымке унылой февральской

мороси Париж. Сегодня плюс 3, и вместо снега город погрузился в дымку микроскопических дождевых капель.

Я только вернулся из аэропорта Бовэ – худшего из всех, что мне довелось видеть в жизни: лоу-кост с терминалами, больше похожими на бараки, нежели на здания аэропорта. Оторвал бы голову тому, кто проектировал его, для меня это «чудо» - оскорбление профессии архитектора. Но, к сожалению, прямые рейсы в Кишинёв возможны только из этого «несчастья», хотя цены на билеты лоу-костовыми никак не назовёшь. Молдавия – обитель парадоксов, до сих пор не перестаю удивляться.

Сегодня я проводил Леру домой. Позади пять счастливых и одновременно болезненных дней, как, в общем-то, и вся наша история целиком.

Все последние полтора года пролетели под знаком «Попытаюсь ещё раз». Сколько было этих попыток? Десятки...

Самый главный мой аргумент – дом её мечты, созданный и построенный мною, гордо плачет от одиночества и пустоты в одном из лучших мест Сиэтла – на острове Бейнбридж. Я вложил в него душу, время и состояние, пожертвовав при этом многими возможностями для моего бизнеса.

Однако та, для которой он был возведен и взлелеян, не сочла нужным и возможным даже взглянуть на него. В моей душе это её безразличие оставило зияющую рану, отдалило нас друг от друга на километры. После Лериного отказа посмотреть дом моя обида была так сильна, что я не хотел видеть её целых два месяца, но одно лишь слово, одно единственное «Скучаю» вновь вернуло меня на орбиту планеты

«Любимая женщина», подарив при этом пять незабываемых дней, проведённых вместе. Это были первые за всё время дни, посвящённые ею целиком мне, ну, кроме последнего. В тот день она искала подарки для сына, а я готов был купить все магазины и отправить в этот её Кишинёв контейнер детского барахла и игрушек, только бы она провела и тот день со мной...

Но я знаю, на самом деле причина была вовсе не в игрушках – она избегала меня, и от этого мне ещё больнее. Виноват я сам. Удача отвернулась от меня, и не просто, а конкретно повернулась задом и игнорирует моё существование. Случилось то, чего я боялся больше всего – я ответил на сексуальный призыв другой женщины в присутствии Леры. Такое случается всегда, когда женщина хочет меня и объявляет об этом – меня парализует её желание, беспрекословно подчиняя себе. Ещё

хуже, если при этом она прикоснётся ко мне: физический контакт с «объектом» буквально поработает меня.

Но вся жестокость случившегося в том, что в последнее время таких ситуаций не возникало вообще – я научился предвидеть их и предотвращать до того, как произойдёт «эпизод». Обидно, что эта Амбр могла попасться мне в любой другой момент, день, месяц, но произошло это именно в присутствии Леры и под её зорким, всевидящим оком. Чёрт возьми... А ведь было так хорошо, она была близка к «решению», я чувствовал это, видел в её глазах, были мгновения, когда она смотрела на меня иначе: глубже, теплее, ласковее – так, как смотрит жена на мужа, как смотрит один близкий человек на другого, такого же близкого.

{Labrinth - Beneath Your Beautiful ft. Emeli Sandé}

The Paper Kites - On The Train Ride Home

Провожу рукой по лохматому белому пледу на полу. Интересно, помнит ли он, что видел всего пару дней назад?

Боже...

Мы уже дважды занимались любовью, оба устали и восстанавливаем силы, поедая фрукты. Лера лежит на спине у самого окна, я – рядом, положив голову на её живот. Любимая улыбается и наматывает прядь моих волос на свой указательный палец, тянет и смеётся надо мной. Да, смеётся, потому что я, наконец, открыл ей своё слабое место – волосы. Теперь она знает, почему меня нельзя трогать за них во время любви: всё закончится слишком быстро. Глупая, наверняка успела уже подумать какую-нибудь гадость, ведь я дважды убирал её руки, не решаясь признаться. Больше она не ласкала мою чувствительную голову, а я так люблю это – таю, как мороженое в жаркий летний день.

Поднимаюсь, зажав крупную ягоду клубники в зубах, и приближаюсь к её губам, Лера откусывает часть – на это я и рассчитывал. Во рту у меня моё оружие – сочная ягода: веду её линию от нежного подбородка к шее, затем ниже к груди, мешкая здесь, томительно не решаясь двигаться дальше. Лера наблюдает за мной из-под приопущенных ресниц с хитрющей улыбкой, а я веду клубничный след до живота и спускаюсь ниже. Её бёдра сжимаются, ноги скрещиваются, и я слышу ехидный смешок. Жду, но она только сильнее сжимает ноги.

Оставляю ягоду в образовавшемся углублении, поднимаю голову и, улыбаясь, прошу:

- Не пустишь дальше?

- Нет...

Шалунья... ты плохо, видно, ещё меня знаешь: язык покидает мой рот и ложится на влажный клубничный след, заставляя меня двигаться в обратном направлении.

Дыхание моей упрямыцы учащается, зрачки расширяются, но я не тороплюсь – моя месть будет сладкой! Достигаю нежной шеи, она непроизвольно выгибает её, подставляя тому, что несёт ей удовольствия, веки её опускаются, ладонь в неосознанном жесте ложится на мою щёку, стремясь ответить лаской, затем вторая ладонь сжимает моё лицо, и губы

наши сливаются в страстном клубничном поцелуе. Я не вижу, но чувствую, как упрямые бёдра распахнулись для меня, и ликую – самое сладкое впереди, мне вновь позволено вторжение!

Моё собственное дыхание сбивается с ритма, время замедляется, Париж становится городом на далёкой планете, а мы – в стремительном

полёте к долгожданному дому в созвездии Альфа-Центавра.

Внезапно эта женщина отталкивает меня, ловко освобождается и уже несётся в кухню с криками:

- Сначала догони!

Вот чертовка, всё-таки уделала меня!

- Ну, погоди у меня! Месть моя будет жестока, женщина!

Чёртова квартира спроектирована лабиринтами, и за этой ловкой кошкой можно бегать часами, но я не буду: вдавливаю своё тело в стену так плотно, как это возможно, жду, пока появится сама. Внезапно слышу лукавое:

- И ты хочешь, чтобы я попалась на этот дешёвый трюк?

Вот же проказница!

Иду в ванную, наполняю джакузи, потому что знаю: на эту приманку моя птичка точно попадётся. У неё нет шансов.

- Ладно, ты выиграл, - сообщает, залезая ко мне, но на лице её торжествует победная ухмылочка. Ну конечно, всё-таки развела меня на водные утехи!

{Emeli Sande-Read all about it}

Хлопок двери рушит мой мир сладких воспоминаний, нагло возвращая в реальность - это Марк. Опускается на пол напротив меня, но я не хочу даже смотреть на него. Друг, лучший из всех, надёжный, любимый, он понятия не имеет, что, скорее всего, изменил в эти дни мою судьбу.

- Уехала?

- Уехала.

Молчим.

- У тебя такой вид, будто ты только что вернулся из преисподней!

- Да? А чья заслуга в том, что я там оказался? - распинаю его взглядом.

- Слушай, эта девушка не для тебя.

- Неужели?

- Друг, ты не способен быть только с одной, а она не сможет рядом с таким как ты. Она будет мучиться от твоих походов, отпусти её.

- С каких это пор ты стал у нас семейным психологом?

- Слушай, ты и сам видел, как она восприняла это! В ней как будто умерло что-то, даже я это понял. Она не из тех женщин, которые способны смириться. А ведь ты ничего, вообще ничего не сделал! И такая реакция! Вам точно не быть вместе!

Я молчу, мне нечего сказать.

- Даже если предположить, что она согласилась бы поехать с тобой, сколько бы ты продержался? Подумай сам...

- Мне не нужен никто, кроме неё... и... ночи с ней - совсем не те ночи, которые я знал раньше.

- Верю. Это и есть чувства! У всех они бывают, но тебе не повезло

- она замужем. И ты представь: выдернешь её из семьи, разрушишь то, что создавали другие люди, развалишь их дом, а там ведь ребёнок ещё.

А потом настанет момент, и это случится очень скоро, поверь, когда ты больше не будешь видеть в ней волшебства, ночи перестанут быть такими особенными, и ты отвернёшься от неё, это неизбежно, я знаю тебя с семи лет, это точно произойдёт. И что же случится с ней потом? Она не выживет, она не такая, как остальные - если доверится тебе, то насовсем, навсегда. С такими как она играть нельзя, Алекс, нельзя.

- Я не играю... Ты ничего не знаешь!

- Да знаю я, знаю, Кристен после моего коктейля поведала нам все твои секреты: таинственная девушка из твоих снов - это она! Хотелось бы верить в это, но...

- Что, но?

- Слушай друг, я понимаю тебя, а её понимаю ещё лучше. Она умная, даже слишком: всё видит наперёд, предугадывает и защищается.

Она расколола тебя с французским! Я не говорил ей, сама догадалась, Шерлок Холмс, ей Богу, ну и девица. Индукция и дедукция в

концентрации - твоя Лера. Она решила, что Амбр - твоя девушка, твоя судьба, и что она сама может помешать вам.

- Боже, что за бред?!

- Так она решила, глядя на вас. Но ты тоже додумался! Зачем беседы

с девицей вёл, да ещё так долго на глазах у Леры?

- Я должен был объяснить ей всё! Если оттолкнул, то хотя бы вовремя объяснить...

- Объяснить что?

- Что не смогу быть с ней.

- Тебе нужно было не ей объяснять, а своей девушке. Зная тебя, уверен, вы даже не поговорили.

- Говорили мы...

- И что ты сказал ей?

- Сказал, что хочу семью, и что моя женщина будет счастливой, что я всё сделаю для этого!

- Это просто слова, Алекс!

- Но разве не их все они хотят услышать?

- Когда девушка свободна и глупа – да, это подошло бы в самый раз.

Но не Лере. Она замужняя, значит опытная, плюс умная. Ваша основная проблема, как я понял, в том, что она тебе не доверяет, поскольку совершенно очевидно, что и у неё есть чувства к тебе. Ты поговорил с ней о ситуации?

- Какой ещё ситуации?

- Ну, твоей реакции на Амбр.

- О чём там говорить, чёрт возьми, ничего же не было!

- Смотри, ты считаешь проблемой факт секса с другой женщиной, а его назревание – пустяк, не требующий внимания – вот в этом твоя ошибка. Проблема в том, что ты не видишь проблемы. Будь я на твоём месте, я не стал бы давать обещания женщине, которая однажды их уже получила и оказалась в незавидном браке, как ты сам говорил. Я бы разобрал ситуацию на месте, не позволяя домысливать: объяснил бы, что все мужчины так устроены – мы реагируем на женщин, особенно на привлекательных. У нас есть период в жизни, когда мы жадно охотимся на них, но и наступает момент, когда появляется одна, та, с которой хочешь разделить всё, что у тебя есть, и что осталось в жизни. И вот в этот момент мы отказываемся от остальных, но наш интерес, он с годами падает, но никуда не девается, но это вовсе не означает, что мы продолжаем охоту, нет, она уже завершена. Главное найдено – и это ты, дорогая, с тобой я хочу проводить все свои ночи, с тобой строить планы, с тобой растить наших детей. Вот это я бы сказал Валерии.

Я смотрю на друга потрясённый: как? Как так получается в жизни, что я, тот, у которого всегда и во всём успех, не видит главного, того, что

имеет в жизни первостепенное значение? Вот Марк – человек, не знающий терзаний, глубоких самокопаний и рефлексий на очередную

тему, так просто всё вывернул на поверхность. Всё встало на свои места, сразу обозначились ответы: где ошибка и как её исправить. Только

поздно уже...

- Если моё мнение имеет хоть какое-то значение для тебя - на твоём месте я обратил бы внимание на Амбр. Эта девушка как раз то, что тебе

нужно: она примет тебя любого и станет боготворить, что бы ты ни выкинул. Такие как она - жертвенницы - самый лучший вариант для

таких, как ты. И она без ума от тебя. И да, у меня с ней ничего не было, её, похоже, интересовал только ты. Из-за тебя она приехала тогда с

Ванессой, а ты припёрся со своей женщиной. Подумай. Вот её адрес, - протягивает мне голубую надушенную бумагу с адресом, написанным женской рукой.

Вздохнув, Марк поднимается, по-приятельски обнимает меня в попытке поддержать и уходит.

А в руке у меня клочок голубой бумаги с запахом ландыша...

Глава 17. Амбр

{Azaleh & Eikona - In Aeternum}

Ненавижу Монмартр - старый Париж, узкие улочки, тесные дворы, строения малой этажности, старинные здания, обветшалые, унылые, уставшие. И люди просто кишат в этой обители старины и дешёвого

китайского товара для туристов. Слишком много людей, слишком много их бурлящей энергии: у меня чувство, будто я задыхаюсь в этом районе.

Здесь расположена квартира Амбр, на последнем, четвертом этаже

старого дома. Не решаюсь войти в парадную и подняться, стою и маюсь, разглядывая через стекло парикмахерской работу арабского мастера.

Сегодня день противостояния самому себе, шагов и действий, противоречащих моей сущности и моим желаниям - самое время

подстричься.

Процедура укорачивания шевелюры ненавистна мне с детства, поэтому я с малых лет привык быть обросшим и даже лохматым. Мать

никогда не заставляла меня, только уговаривала, и я поддавался с условием, что совершать эту пытку будут её руки.

- Немного укоротить? - спрашивает улыбчивый Араб.

- Нет, совсем коротко, насколько это возможно.

- Что совсем? Такие шикарные волосы, месье - улада для женских глаз и рук!

- Некого больше услаждать, стригите.

Непривычно легко и холодно моей голове, но так лучше - первые перемены осуществлены, теперь можно идти дальше по намеченному плану.

Тем не менее, вновь не решаюсь войти в старинный дом с коваными

дверями парадной.

«Если она дома – значит судьба, если нет – это будет мне знаком» - решаю.

Понимаюсь: под ногами широкие стёртые ступени из смеси с дроблёным гранитом – сейчас подобный материал вновь возвращается в моду, только современные технологии позволяют добиться большего разнообразия и яркости узора. Хороший материал, экологичный, даже красивый...

Четвёртый этаж. Дверь. Мешкаю, не могу решиться. Впервые в жизни в течение полутора лет я оставался верен лишь одной женщине, и теперь отважиться на то, что ранее было для меня пустяком, оказалось не так и легко.

Звоню. Не открывают. Ещё раз звоню. Тишина.

Опускаюсь на ступеньки, кладу голову на руки и думаю: «Её нет, это знак, не моя это женщина, хоть и влечёт меня к ней. Так же, как к

Лере? Нет, не так, иначе, но влечёт сильно. Мне нравится её лицо, приятный голос, красивая грудь, глаза, губы – всё именно так, как и

должно быть. Но её нет, значит, она не моя».

- Привет!

Поднимаю голову и вижу перед собой улыбающуюся Амбр – она только возвращается в свою квартиру.

- Привет.

- А что с волосами?

- Укоротил их...

Она долго смотрит на меня, не переставая улыбаться, и во взгляде столько тепла. Внезапно проводит рукой по моим волосам, исследуя, как много их осталось:

- Так тоже хорошо! – тихонько сообщает.

Запускает и вторую руку, лаская меня, а я уже плавлюсь, ведь голова – моё самое слабое место. Как они догадываются об этом?

- Кофе?

- Да!

Входим в квартиру: тесно, угрюмо, старинная мебель навевает тоску. Мне неуютно, и хочется убраться восвояси.

Амбр варит кофе, я слежу за ней: она стройная, гибкая, женственная. Идеальная женщина, и я, кажется, хочу её или нет?

Подходит ко мне и кладёт руку на грудь. Этот жест словно обжигает мою кожу раскалённым железом – так делает Лера, моя Лера. В душе поднимается волна протеста, безумно хочется отшвырнуть эту руку, так

сильно хочется, будто она грязная.

Как ошпаренный, вскакиваю с софы тесной кухоньки:

- Амбр, я просто хотел убедиться, что у тебя всё в порядке, -
заявляю.

- Теперь у меня всё в порядке, - отвечает она удивлённо, но руки
свои не забирает, а прижимается плотнее.

{*Son Lux - "Easy"*}

Меня бросает в жар и рвёт на части: физический контакт подчиняет
меня ей и её желаниям, но нечто новое и необъяснимое не даёт мне

покориться до конца, заставляет противиться этому всё моё существо, то, что у меня в сердце. Я не
понимаю сам, что происходит, но уже

догадываюсь, что более не являюсь рабом женских желаний.

Похоже, я излечился! И кто же мой лекарь?

Этот вопрос не требует ответа.

Мягко отвожу руки Амбр:

- Спасибо за кофе, но я должен бежать, правда, очень много дел
сегодня нужно успеть сделать. Если буду поблизости, заскочу, идёт?

- Хорошо, - Амбр расстроена. - Что не так?

- Всё так! У меня много работы и совсем нет времени -
сегодняшний день перегружен планами. Всё дело в этом, - лгу.

- Ты приедешь сегодня?

- Постараюсь, но не обещаю. Я позвоню, если освобожусь, у тебя
ведь есть телефон?

- Нет...

- Ммм, ладно. Тогда... тогда просто занимайся своими делами, хорошо?

- Хорошо.

- Пока! Спасибо за кофе!

- Пока... Ты даже не выпил его...

Игнорируя последнюю реплику, спешу убраться. Выбегаю на
шумную улицу Монмартра и шумно выдыхаю напряжение.

- Я же говорил, не надо было так коротко! - араб-парикмахер курит
у входа в свою цирюльню.

- Я не за этим к ней приходил.

- Ладно, но больше не стригись так коротко!

Остаток дня меня рвут на части собственные мысли и терзания.

Лера уехала и сейчас наверняка уже дома: занята своими обычными
делами, заботится о сыне и о нём, своём муже. Уверен, сегодня она не
ляжет в его постель, сразу после меня не сможет, это не Лера, она не

способна быть настолько циничной и безнравственной. Но потом...
потом, конечно, всё случится, потому что он - ЕЁ МУЖ, и они просто не
могут не пересекаться в постели. Моё воображение терзает меня
подробными картинками их секса, и мне хочется выть. Но что ломать
руки, раздирать ногти в кровь, если всё бесполезно – она не хочет меня, она хочет его и свою семью.
Я не понимаю её, совсем не понимаю, и от этого начинаю сходить
с ума. Мне нужно найти другую женщину, ту, которой я буду по-
настоящему нужен, сколько же можно измываться над собой и летать за
сексом через пол планеты? В теории всё очень просто и ясно, но на
практике... На практике я каждую ночь вижу её во сне, даже тогда, когда
она тихо сопит рядом. И мне больше ничего, совсем ничего не нужно.
Только это.

{TYMELAPSE - We Became Strangers}

Мягкие руки нежно гладят меня по груди, затем трогают мои
волосы, гладят их, тянут, балуя меня, даря самые желанные ласки, и вот
я уже чувствую, как тёплые губы прижимаются к моим, по телу
растекается вязкое тягучее желание, и я узнаю запах... Лера?

Открываю глаза, в комнате темно, тусклый свет огней ночного

Парижа слишком слабо освещает спальню, но я понимаю, что женщина, ласкающая меня не Лера,
ведь пахнет не карамелью.

Пахнет ландышем.

Женщина и её ласки – это именно то, что мне сейчас нужно. О да, детка, ты всё делаешь правильно,
люби меня, я так хочу этого, так жажду, чтобы меня любили!

Переворачиваю её и вижу, теперь совершенно чётко вижу Амбр: её

красивое лицо, огромные тёмные глаза, зовущие губы, полную, будоражащую мужское желание
грудь. И я даже не хочу знать, как она

попала в мою квартиру.

- Ты приятно пахнешь... - признаюсь ей.

Вместо ответа она улыбается и страстно целует меня, я отвечаю, делаю всё то, что так хорошо
умею, она надрывно стонет, и мне хорошо, мне очень хорошо.

А утром... утром я вижу под собой не то лицо, не те губы, не ту
грудь, каштановые волосы вместо русых, и противный, дешёвый запах
ландыша. У меня едва получается закончить то, что начал... она всё
понимает и уходит, не проронив ни слова.

Мне не стыдно. Чего стыдиться? Того, что я безумно люблю
другую, что хочу её по пять раз в сутки, а все остальные для меня лишь
удовлетворение физического голода или вовремя подоспевшее
утешение? Но я не волен управлять этим! Я не могу сказать себе: не люби
эту, которая не хочет тебя, люби ту, которая смотрит на твой лик такими

глазами, будто увидела второе пришествие пророка Мохаммеда! Нет, не могу приказывать себе, не могу заставить, не могу вытравить из себя это чувство, поработившее меня, медленно уничтожающее мою личность, моё достоинство.

Через три дня я улетаю домой, в США, а спустя ещё месяц, когда попорченное, поруганное и униженное достоинство в очередной раз проигрывает проклятой тоске по НЕЙ и желанию, я уже несусь в Кишинёв, проживая очередные сутки в аэропортах и самолётах.

Меня мучила совесть, терзала за измену, и хотя, объективно, я имел

на неё полное моральное право, всё равно не давала покоя: мне казалось, Лера знает, чувствует, и от мысли, что она может прекратить наши

встречи, мне в буквальном смысле становилось физически плохо: подкатывала тошнота и начинали трястись руки. К этому моменту я

понял, что то, что происходит со мной, уже не относится к разряду

чувств, а скорее к категории психических заболеваний, относимых к

группе «Зависимость». И я знаю, очень хорошо осознаю, что именно

спровоцировало эту трансформацию: её упорное нежелание подчиниться

мне, разделить мои желания, она не отвергает меня, но и не принимает, отводя роль временного приятного развлечения. Именно это убивает

меня, разъедает мне душу, ломает мою личность, уничтожает моё достоинство.

Забавно, но Лера действительно словно почувствовала перемены –

приехала встретить меня в аэропорт, в первый и единственный раз за всё

время. Я знаю точно, это не было совпадением, уже тогда я понял – она

чувствует меня. Это был её интуитивный жест, продиктованный скорее

подсознанием, нежели трезвым решением – она стремилась удержать, поскорее дотянуться, прикоснуться и вернуть меня туда, где я был ей

нужен: в спальню квартиры на пятом этаже нового экоддома.

Глава 18. Первое расставание

{Labrinth - Jealous}

Весь следующий год моей жизни прошёл в думах и сомнениях, муках и терзаниях, болезненном ожидании очередной встречи. Роль, которую отвела мне любимая женщина, разрушала меня, но отказаться

от неё я не мог – не хватало сил и выдержки. Я устал ждать.

Работа пожирала всё моё время, беспощадно раздирая на части: бизнес рос с невероятной скоростью, такой, к которой я оказался не

совсем готов. Меня закружило в водовороте контрактов, проектов и их

реализации, возникающих проблем и моих неумелых попыток их все

разрешить. Я стал делегировать полномочия – самому было уже не

справиться, росла пирамида управления. Мне не хватало знаний в

области финансов и менеджмента – обнажилась острая необходимость в

образовании в соответствующих областях, я вновь поступил учиться, и

это, вкупе с бесконечным потоком рабочих вопросов и проблем, которые требовали безотлагательного решения, поставило передо мной ребром проблему выбора: либо я отказываюсь от любовной связи и полноценно работаю, либо продолжаю в том же духе, не имея семьи и нещадно замученный сексуальным неудовлетворением, разрывать между работой и женщиной. Я устал мотаться между двумя материками, я возненавидел аэропорты и самолёты, долгие перелёты, которые бездарно отнимали у меня драгоценное время.

Я понял, что стал зрелым мужчиной, мне нужна одна постоянная женщина, с которой можно регулярно заниматься незащищённым сексом, не боясь подцепить заразу, и иметь детей, не тратить время на поиски, не просыпаться в чужих постелях и квартирах, не растрчивать себя на многие ненужные связи, а концентрироваться на том деле, которым занят, и которое хорошо получается, потому что постепенно становится любимым, тем, в котором ты нашёл своё призвание.

Но я люблю и по-прежнему сильно.

Что? Что мне сделать? Меня раздрает боль и ревность, собственное бессилие, беспомощность, ведь я не могу связать её, запереть, скрутить, запретить что-либо или навязать!

Как может вообще нормальный мужчина жить с этим? Со знанием, что любимая женщина, та, которая должна быть только твоей, создана, чтобы носить твоих детей в себе, та, которую ты боготворишь, молишься

каждой клетке её тела, жаждешь её, что она, единственная она, та, кто нужен тебе как воздух, именно она сейчас отбросит твои руки, уйдёт из твоей постели, из твоего дома и ляжет в постель другого мужчины, и его руки буду обнимать её, его губы станут целовать то, что должно принадлежать только тебе, его след будет оставаться в ней, не твой, его дети поселятся в ней...

Боже, я разодрал ногти в кровь об эту чёртову стену. Надо будет убрать, иначе Лера решит, что я псих. Я и в самом деле псих. Нормальный мужчина не стал бы терпеть этого. Не хочет тебя женщина – вали, ищи другую, ту, которая захочет. Она уничтожает меня, моё достоинство, мою душу... Сколько ещё я намерен глотать это унижение, эту боль? Ведь он же спит с ней, конечно спит, он её муж... А я ...

А я любовник! Качественная игрушка! Развлечение! Приятное времяпровождение! Я просто секс для неё, пустое место, ничто и никто...

А он муж! Он, который элементарно не в состоянии удовлетворить её, защитить, выполнить свой мужской долг, вынуждая её делать это за него...

Нет, это неправда. Я не пустое место для неё. Она умная, слишком умная для этого. В её взгляде нет этой пустоты, этой дешевизны, которую

я привык видеть в женских глазах. Она тоже любит меня, я знаю, молчит, потому что так же, как и я, не имеет права говорить. Мы оба любим, я

знаю, уверен, чувствую, ощущаю это всем своим существом. Не могут её глаза так лгать, а руки льстить!

Поэтому не могу просто закончить всё, я должен ещё раз поговорить, в последний раз. Последняя попытка.

{Christina Perri - Human}

Лера знала, о чём будет разговор ещё до того, как я решился произнести первое слово. Эта её экстрасенсорная способность всё предвидеть, предугадывать, чувствовать начинала меня уже пугать. Я не сказал ещё ни слова из запланированного, а она уже вся сжалась, погрузилась в серьёзную сосредоточенность, но главное, я впервые

почувствовал настоящее отчуждение – она уже вычеркнула меня.

Исход беседы был очевиден, но я не сдавался до последнего. Мы должны были поговорить, мы должны были всё решить, наконец.

- Лера, извини за избитую фразу, но так больше продолжаться не может. Я устал, я вымотан, у меня с каждым днём всё меньше и меньше времени, я почти не сплю, мне тяжело летать сюда. В последний раз прошу тебя: поедem со мной, я построил дом для тебя, такой, о каком ты мечтала...

- Алекс, сколько раз мы уже говорили об этом, мой ответ тебе известен. Но я согласна: если тебе настолько тяжело, значит пришло время поставить точку. Хотя, наверное, стоило это сделать ещё в Париже...

- Не говори так!

Молчим...

- Лера, мне нужна семья...

- Найди женщину, сделай ребёнка и будет тебе семья!

- Это не ты сейчас говоришь, в тебе нет такой жестокости!

- Я хочу сделать этот разрыв более лёгким для тебя, чтобы не было сомнений.

- Грубостью и резкостью? Делая мне ещё больнее? Так ты хочешь его облегчить?

- Я не хотела делать тебе больно... И я... я правда хочу, чтобы ты нашёл ту, с кем будешь счастлив, кто родит тебе кучу детей...

- Я хочу состариться с тобой... - говорю уже почти шёпотом, боюсь, что голос выдаст сдерживаемые слёзы, ведь это недостойно

мужчины, показывать их женщине...

- Пойду сварю кофе, ты будешь?

Я не мог ответить, моё горло парализовали сдерживаемые рыдания – пришло осознание, что это конец, больше ничего не будет... Мы встретились взглядами, и мне показалось, Лера не смогла вынести моего и поспешила сбежать на кухню.

Я изнывал от боли и как ни старался, не смог сдержать поток горячих слёз, оплакивая своё, только что почившее, счастливое будущее с той, которую люблю, но самое страшное, буду любить до конца своих дней, потому что я – чёртов моногам...

А наши прощальные объятия едва не добили меня окончательно...

Я настолько был парализован своей болью, что совершенно забыл о квартире...

Глава 19. Чувство собственности

{Верность! В ней - жадность собственника. Многое мы охотно бросили бы, если бы не боязнь, что кто-нибудь другой это подберет...

Оскар Уайльд}

{Sigur Ros - Njosnavelin}

Потом были три месяца ада...

Первые две недели ещё ничего, в третью тяжелее, потому что пришло привычное время ехать к НЕЙ, а к четвёртой я совсем перестал жить... Днём спасала работа, отвлекая проблемами, а ночи... Ночи все принадлежали ей. Я держался, как мог, и каждый день просматривал страницы авиакомпаний, не зная сам, зачем...

Моё тело в привычной позе полусна-полубодрствования на софе в гостиной зоне моей студии. Сегодня воскресенье, сегодня у меня друзья.

Но я прикидываюсь спящим, чтобы они не донимали меня своим сочувствием. Запрокидываю голову на спинку и погружаюсь в мысли...

Ладно, не мысли, в мечты... Она снова стала сниться мне, и я домысливаю оборванные ночные сны в течение дня, используя для этого каждую свободную минуту. Никто не узнает об этом, никто не должен

знать о моей слабости. Я стыжусь и корю себя сам, но устоять не могу, всё моё существо стремится скрыться в придуманном мире, следуя

привычным путём, проторенным ещё давно, когда-то в детстве... Тогда я сумел вырваться из придуманного сладкого мира, смогу ли теперь?

Постараюсь.

{Снова затылок, моё любимое место, конфетный запах, и аромат её кожи, заласканной солнцем Коста Бравы. Она смеётся, её плечи и грудь подрагивают, вызывая во мне острое желание прижать её к себе одним рывком, вжать в себя с силой и не отпустить, никогда не

отпускать ... Что я и делаю, а она отталкивает меня легонько, лишь дразнит, а потом разворачивается и сладко проводит ладонями по моим плечам и рукам - ей нравятся мои руки, а я схожу с ума от этой ласки...}

Внезапные крики будят меня. Открываю глаза, передо мной на противоположной софе возлежит Марк.

- Привет, - говорю, - ты давно тут?

- Привет, да нет, минут десять как пришёл.

- Что это за вопли?

- Джейкоб с Анной ссорятся.

- Из-за чего?

- Его какая-то девка ткнула пальцем в грудь вчера в баре, Анна взбесилась.

Внезапно голос Кристен прямо у моего уха:

- Ну, во-первых, не ткнула, а как следует пошарилась, а во-вторых, не просто в груди, а там, где у него волосы, самое сексуальное место у

мужчины на теле, замечу.

- Фигня, самое сексуальное место у нас в штанах, - встрял Марк.

- Это вы так думаете! А на самом деле волосатая грудь – это то, что заводит нас.

- Ты не права. Всё индивидуально: у меня были девушки, которые высказывали недовольство по поводу моих волос и советовали избавиться от них, как это делают мужчины модели и актёры. Если обратишь внимание в фильмах все без волос на груди.

- Ну, Алекс, тебе какие-то дуры попадались, вот ей Богу. У тебя грудь не просто секси, а голово-отрывательный экземпляр. Ты только не гордись, но у тебя – лучшее, что я видела. Я бы из-за одной твоей груди только замуж за тебя вышла!

Жаль, что нет у меня желания тебя звать туда.

- Слушай, Крис, вот я не понял, а она разве не отшила его? – Марк поднимается с софы возмущённый.

- Ты о чём? – спрашиваю.

- Так ты главное пропустил! – вскинулась Кристен, - Джейкоб сделал Анне предложение на прошлой неделе, а она отказала ему.

- Отказала? Почему?

Молчание.

- Да Бог её знает, главное, какого чёрта цепляется к нему, если он не нужен ей! – брызжет слюной Марк, - Джейкоб свободный человек!

Все бабы теперь его!

- А действительно, что это с Анной? Она любит его, но замуж идти не хочет?

- Глупые вы, не любит она его, всего лишь собственнический инстинкт. Это... как с моей Габи: ей своя лопатка в песочнице не нужна была до тех пор, пока не понадобится другому ребёнку. Как только это происходило – война и скандал.

- Собственнический ... - сами повторили мои губы...

- Если не любит, зачем тогда живёт с ним? - не унимается Марк.

- Понимаешь, дружок, - Кристен подходит и гладит Марка по голове, - мы, женщины, более приземлённые создания, чем вы, мужчины. Мы не можем контролировать свои чувства, но способны управлять ими. Это означает, что мы не можем сказать себе: «люби» или «не люби», мы любим, но поступаем при этом так, как считаем правильным в долгосрочной перспективе. Всё из-за того, что в нас генетически заложена забота о гнезде, и мы не будем создавать его с тем, кто может его разрушить или не способен довести это дело до конца. Поэтому, любя одного, гнездо мы вьём с другим, с тем, кто реально поможет выкормить птенцов. Понимаешь?

- Честно, нет! Бред какой-то. И кого она любит?

Кристен бросает на меня мимолётный, неуловимый взгляд, говорящий только со мной, но не с Марком, затем поворачивается к нему:

- А ты у неё спроси, но смысла в этом нет никакого. Я думаю, мы скоро погуляем на их свадьбе.

- С чего ты взяла?

- Выбора у неё нет. У её орла другая траектория полёта, мимо её гнезда не пролегает, так что: либо воробей, либо гнезду не бывать, усёк?

- Усёк.

В это мгновение Джейкоб и Анна входят в гостиную, Анна обращается ко всем, не глядя на меня:

- Ребята, мы торжественно сообщаем вам о своей помолвке, свадьба запланирована через год на апрель. Будем счастливы видеть вас на церемонии!

Молчание.

Марк:

- Кристен – ты ведьма, я боюсь тебя...

- Поздравляй, идиот!

Подрывается и с поздравительными трелями бросается обнимать будущую ячейку общества. Я следую за ней, стремясь отдать

своевременную дань вежливости, и, обнимая Анну, внезапно ловлю

взгляд ... переполненный тоски и боли...

В кого она влюблена, не знаю, единственное, что заботит меня в

этот момент – ЧУВСТВО СОБСТВЕННОСТВА.

Спустя несколько часов у меня уже забронированы билеты в

Кишинёв и упакована небольшая дорожная сумка. Я лечу в последний

раз, с последней попыткой, с надеждой на чувство собственности...

Глава 20. Второе расставание

{Halo Madilyn Bailey cover}

Я поехал к Лере, чтобы сообщить о предстоящей своей женитьбе

(даже не имея представления, на ком), которая должна была состояться

якобы через три дня – так скоро, чтобы не давать ей слишком много

времени на раздумья и не терзаться самому, потому что от моей души к

тому моменту не осталось уже живого места ... Я рассчитывал на чувство

собственности, на ревность, не переставал уповать на её

благоразумие, которое должно же было проснуться когда-нибудь...

И ещё мне необходимо было переоформить на Леру свою квартиру

– она мне больше не была нужна, а Лера её любила.

Я знаю теперь, что та, самая последняя попытка и не была ею вовсе: я поехал к ней потому, что сломался, не выдержал тоски и ещё потому, что в самый последний раз у нас не было близости, и это нещадно ломало

меня. Я безумно, безудержно, одержимо-параноидально хотел её тело...

У меня были женщины в эти три месяца, но лучше бы их не было, потому что огорчение и боль от моих неуклюжих попыток удовлетворить

партнёршу и получить разрядку самому, превышали ожидаемую пользу.

Я терял уважение к себе и ненавидел и себя, и ЕЁ за это. В то время

слово «достоинство» не было применимо к моей личности.

Я приехал, как обычно встретил её у дома, отвёз в свою квартиру и

... и делал это всю ночь, не зная устали, мне словно снова было 17, ведь

это был самый последний раз... Я знал, что уже не вернусь.

Безумно душат слёзы, но я сдерживаю их – мужчине нельзя

показывать свою слабость. Люби её, люби... Люби так много, как

сможешь, насыщайся, вдыхай всей грудью её ароматы, запахи, целуй, оближи её всю, запомни её вкус, ведь это последний раз... самый

последний...

Господи, как мне жить, как жить без неё? За что ты так со мной?

Зачем даёшь это чувство, и не оставляешь ни единого шанса воплотить

его в то, что задумано тобой же? Я хочу детей от неё... Я хочу жить ради

неё и для неё...

Ты жестокий Бог! Тогда, давно, ты дал мне лучшую семью и забрал её сразу же, как я научился понимать любовь близких и её ценность, сразу же, как стал способен трезво мыслить и помнить, помнить всё то, что у меня было, и что ты одним рывком отобрал на моих же глазах... Я пережил это, я выжил, я выстоял, а ведь мысли были всякие, страшные, ты искушал меня, но я всё преодолел...

А теперь ты снова наказываешь меня, за что? За что, ответь? За Офелию? Но я ведь не понимал ещё ни черта, я ведь боялся тогда оступиться, я не был жесток, я не был несправедлив, я старался любить её, но ты ведь тогда не захотел этого, ты... ты, ты всё решаешь, только ты!

Как мне пережить это... как...

Боже, как она прекрасна, как чудесно пахнет, как мягки её губы, как горячи ладони на моей груди, как сладки её стоны... Это самые желанные стоны, самые нужные мне, самые упоительные, хочу быть нежным только для неё, хочу дарить ей ласки, самые искусные на Земле, и наслаждения, самые глубокие, трепетные... Только ей одной...

Нет во всей Вселенной женщины, более желанной, более сладкой...

Я жажду её во всех известных мне смыслах... Она одна - мои наслаждения, радости, удовольствия, мой вкус жизни, моя сила и мой смысл...

Как сладко любить её, как же сладко...

Запоминай Алекс, всё запоминай, каждую деталь, каждый изгиб её, каждый штрих, ведь это - последний раз...

Она устала, а мне всё мало, я ненасытен, как никогда, мне жаль её, я должен уйти, но не могу остановиться, мои силы неисчерпаемы, неиссякаемы, бесконечны, как и моя боль...

{Breathe me - Sia}

- Лера, я женюсь через три дня.

Боже мой, что я делаю, что творю...

Она жестока, а я разве лучше? Смотрю на неё, вижу, как закрывает глаза, стараясь совладать с только что полученным ударом, нанесённым вероломно и исподтишка, ведь бью тем же, от чего так страдаю сам...

Как же я хочу обнять тебя, исцеловать всю, признаться, что всё враньё и жалкая попытка убедить... Но ты ведь непробиваема, Лера! Ты упёртая, а мне, кажется, ещё больнее наблюдать твою боль, чем тебе её испытывать...

Она сидит, вся сжавшись, хотя плечи расправлены, и голова

поднята - показная уверенность и непотопляемость, мне ли тебя не знать, Лерочка! Изнываешь вся, я же вижу! Одумайся! Почувствуй сердцем, наконец, ты же женщина, должна же быть у тебя грёбаная женская

интуиция! Если ни слова, ни поступки не действуют на тебя, то что тогда?

Боль подействует или нет?

Она молчит, и я понимаю, жестоко страдает, но от своего не отступит...

В моей душе пустыня Сахара, и каждая песчинка – моя рухнувшая надежда.

Обезумевший от безысходности и внутренней боли, достигшей апогея, я добиваю её своим меркантильно широким жестом:

- Лера, квартиру оставляю тебе, документы на столе, не забудь подписать...

Мои мысли в себе, в своей собственной эгоистичной сущности... Я

думаю о том, что так, после ночи безумно нежной любви, разрывать то, от чего мы зависимы как наркоманы оба, ещё больнее, не нужно было

приезжать, не нужно было... Проклятое желание, кажется, я сделал только хуже... Копаюсь в себе, скулю внутри, жалею себя, перебираю ошибки и упиваюсь своими же собственными стенаниями и... и не

замечаю, как она уходит, оставив свои ключи прямо перед моим носом, уходит, не сказав ни слова, уходит не обнявшись на прощание, не

коснувшись меня, уходит из моей жизни навсегда, вот так тихо... Словно и не было ничего...

Это были самые последние слова, прозвучавшие между нами:

«Лера, квартиру оставляю тебе ...»... Не «Спасибо за всё, любимая, я

буду помнить тебя всегда и несмотря ни на что», или хотя бы «Я никогда

не перестану ждать тебя», или выжать заветные «Я люблю тебя!»... Нет, я говорил ей о проклятой квартире... Господи, какой же я кретин!

Конечно, заслуживаю именно то, что имею...

Мне кажется, я схожусь, как больной пёс с переломанными лапами, опускаюсь лицом на пол, сжимаю кулаки так, что ногти пробивают кожу

и скулю теперь уже в голос...